

A woman with long dark hair is shown in profile, looking upwards. A hand is gently touching her chin. The background is a dimly lit studio with various lighting equipment like softboxes and stands.

ЯНКА РАМ

Уязвимость

“ВЛЮБИТЬСЯ
В СВОЕГО СТАЛКЕРА”

Янка Рам

Уязвимость

«Янка Рам»

Рам Я.

Уязвимость / Я. Рам — «Янка Рам»,

С определённого момента жизнь Александры разделяется на две реальности. Одна – обычная, где много проблем, сложные отношения, работа. Другая – приходит с темнотой и одиночеством. У неё есть запах, голос, чьё-то присутствие за спиной и внимательный взгляд. И эта пугающая реальность с каждым днём всасывает Сашу всё сильнее, открывая в ней неожиданные для неё самой детали, склонности и пристрастия. Эта реальность обретает имя и тело. Саша влюбляется в своего сталкера... Содержит нецензурную брань

© Рам Я.

© Янка Рам

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	33
Глава 11	36
Глава 12	39
Глава 13	44
Глава 14	48
Глава 15	50
Глава 16	52
Глава 17	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Янка Рам

Уязвимость

Пролог

Темнота. Абсолютная. В голове гул.

Нащупываю руками поверхность, на которой лежу. Мягкое что-то...

Отталкиваюсь от неё ладонями, сажусь. Какая-то кровать или диван... Свешиваю ноги.

Слепо и растерянню веду руками, ощупывая вокруг себя пространство.

– Спокойно.

– Мамочка... – судорожно выдыхаю я, вздрогнув от страха. И пытаюсь вдохнуть, но выходит плохо. Какие-то рваные судороги вместо дыхания. И даже закричать не получается!

– Не нужно кричать, Саша. Ты в безопасности.

Чувствую запах. Дорогой, мужской, тяжеловатый... Мне даже на мгновение кажется, что я уже где-то чувствовала его. Но вспомнить не могу.

– Дыши... Дыши глубже... Через нос. Всё хорошо.

Послушно громко и быстро вдыхаю.

Кто это?! Где я?!?

Это он, я чувствую! Он самый...

– Нет! – меня перехватывают за руки. – Повязку снимать тоже не нужно.

Руки у него горячие и сухие. Голос очень спокойный. Сильный и проникновенный. Низкотембральный...

Говорит очень тихо. Но каждое слово – словно увесистая печать.

– Не надо... – в шоке выдыхаю я.

– Что именно – «не надо»? Тебе ничего не грозит. К тебе никто не прикоснётся. Очень скоро ты выйдешь отсюда. Невредимой и нетронутой.

В его интонациях нет надменности. Или какого-то вызова. Никакой демонстрации своей власти или угроз. Он говорит со мной медленно, успокаивающе, как врач-психиатр с буйным пациентом. Я слышу в его голосе заботу, и даже трепетность. Но это абсолютно не делает этот голос менее внушительным или обещающим какие-то уступки. И от этого я впадаю в ещё большее оцепенение. Потому что не могу представить ни одной ситуации, в которой психически здоровый мужчина может так говорить с похищенной им женщиной. И я опять начинаю истерично дышать, погружаясь в паническую атаку. В голове несутся всякие картины из фильмов ужасов про маньяков. Мне кажется, они именно так говорят со своими жертвами. Играют с ними, как с куклами. И мои завязанные глаза тоже как элемент игры. Но шокированно понимаю, что его приказ не снимать повязку я буду исполнять. Потому что если я увижу его лицо...

– Пожалуйста, отпустите меня.

Я не знаю, зачем это говорю. Что вообще говорят больному на голову извращенцу, находясь в его власти?!

Господи... Я же знала, что это просто так не закончится!

– Саша... – очень мягко. – Мне жаль, что ты так напугана. Но здесь тепло, чисто и совершенно безопасно. Я тебе гарантирую это. Не надо бояться. Мне не нужен твой ужас. Мне нужно, чтобы ты успокоилась. Я сделаю несколько фотографий и отпущу тебя.

– Каких фотографий? – в ужасе сжимаюсь я.

– Красивых...

Красивых?... Слёзы начинают течь по моим щекам.

– Покажи мне, пожалуйста, свои кисти...

Сдерживая рыдания, протягиваю трясущиеся руки.

– Не надо! Пожалуйста... Не трогайте меня...

– Обними себя за плечи.

Мне и самой дико хочется сделать это, чтобы как-то прикрыться и защититься.

Слышу несколько щелчков фотокамеры.

– Я только сфотографирую. Ты не будешь обнажаться, я не буду прикасаться. Ты слышишь меня?

– Да... – выдыхаю я.

– Что тебя так пугает?

– Вы меня похитили...

– Да. И скоро отпущу.

– Зачем?... Чтобы сделать фото? Вы могли бы просто договориться со мной об этом. Вы же знаете, что я подрабатываю натурщицей. Зачем Вы так сделали?

– Я сделал так потому...

Ещё несколько щелчков...

– Саша, кисти на шею, пожалуйста. Предплечья крест-накрест. Так, чтобы пальцы обхватили подбородок и челюсть. Расслабь пальцы. Лицо чуть выше. Прекрасно... Спасибо... – его голос снижается до шёпота.

Несколько щелчков фотокамеры.

Моё дыхание немного успокаивается. Он правда меня отпустит?!

– Распусти, пожалуйста, волосы.

Послушно делаю всё, что он просит.

– Пальцы в пряди, лицо опустить... Расслабь губы...

Щелчки камеры.

– Спасибо... Сними, пожалуйста, свитер.

– Но Вы же сказали... – всхлипываю я.

– Только свитер. Мне нужны твои плечи. Несколько снимков – и ты наденешь его обратно. Тебе понравятся эти фото. Обещаю.

Стягиваю свитер, оставаясь в тонкой маечке. Меня не смущает моё тело, я знаю, что оно красиво. И спокойно обнажаюсь перед художниками. Но сейчас... Это ужасно просто! И мне хочется спрятаться. Моё тело зажато. Я едва могу оторвать от себя локти, чтобы выполнить его просьбу.

– Я сделал так потому, что когда спадёт первый ужас... И ты почувствуешь, что тебе ничего не грозит...

Ощуаю, как его пальцы едва ощутимо поправляют волосы на моём плече.

– Но... Оставаясь во власти незнакомого мужчины, в моей власти... Оставаясь беспомощной... Ты вдруг почувствуешь... – его шёпот приближается, и запах становится ярче. – Ты почувствуешь...

Меня окатывает горячей волной, и дыхание сбивается. По спине идёт судорога дрожи. И, впадая в ступор, я чувствую, как совершенно нелогично между ног мне становится горячо и мокро.

– Ты почувствуешь...

Его губы едва-едва касаются кромки моего уха.

– Чистую... прозрачную... уязвимость.

Дыхание рвётся, рвётся, рвётся! От его горячего мужского запаха и практически физически ощутимого давления на меня. Этот запах пронизывает изнутри, упираясь в самое чувствительное место где-то внизу живота. Как будто я лечу вниз на качелях. Мурашки, идущие по спине, превращаются в какое-то жгучее онемение, обхватывающее мою шею, лицо, концентрируясь на затылке...

– Дай мне свою уязвимость, Саша...

Вспышка...

Меня оглушает от оргазма. Тело передёргивает. Судорожно, неконтролируемо вдыхаю, хватая пальцами воздух.

Щелчок... Щелчок...

– Спасибо... Всё.

Глава 1

Проблема пошлости

Долгое сидение в одной позе – это нагрузка. Особенно, если поза вынужденная, и приходится удерживать на весу руки или ноги...

– Сашенька...

Педагог по скульптуре, пожилая Елена Николаевна, поправляет мне позу.

– Ещё пятнадцать минут. Потерпи...

Несколько студентов ваяют мой силуэт в уменьшенной пропорции.

Моя ступня поставлена носочком внутрь и приподнята на пальцах. А руки подняты. И так уже второй час. Я привыкла к нагрузкам такого рода и неподвижности. Но сегодня мне почему-то тяжело даётся поза. Белая простыня, прикрывающая пах, съезжает по бёдрам.

Икру сводит, и я, невольно вскрикнув, начинаю её разминать. Голая грудь покачивается от ритмичных движений. Ловлю несколько горячих взглядов.

– Всё, на сегодня достаточно! – поднимая руку вверх, останавливает процесс Елена Николаевна.

Поднимаюсь, разминая тело. Оборачиваюсь простынёй. Ближайший ко мне парень отходит от скульптуры, вытирая руки фартуком, и протягивает мне ладонь, помогая спуститься. Прихрамывая, преодолеваю три ступеньки пьедестала.

– Спасибо, – взлетают его ресницы, открывая прямой горящий взгляд.

– За что?

– За красоту... – трепетно вздрагивают ноздри.

Сдержанно улыбнувшись, киваю и ухожу в раздевалку. Останавливаюсь перед зеркалом. Простыня падает в ноги.

Веду пальцем по зеркальной поверхности, обрисовывая каплеобразную грудь, немного тяжеловатую на хрупкой фигуре. В остальном моё тело идеально.

Кисть не терпит абсолютного совершенства, как и глина. Изображение получается выхолощенным. И для натурщиков важно, чтобы что-то в их теле оживляло образ. В моём теле это грудь и глаза. Грудь у меня великовата... А глаза бабушкины: большие, открытые, с очень светлой серой радужкой, которая обведена широкой тёмно-сизой каймой. Один художник сказал, что это делает взгляд очень глубоким.

После двухчасового позирования я чувствую себя уставшей и липкой. Мышцы подрагивают от перенапряжения. Стрейчинг можно сегодня отменить. Тем более что если меня выберут для фотосета, я на него не успею.

Быстро ополаскиваюсь. Отжав волосы, собираю их в шишку.

Телефон пиликает смской. Это Стас. Он должен отвезти меня на кастинг.

На выходе из Института искусств меня догоняет тот самый парень из группы студентов.

– Александра...

Немного смущённо останавливаюсь. Я не привыкла общаться с теми, кто рисует или фотографирует меня, за рамками павильонов и студий. Мне кажется, это интимно, и должно оставаться там. Обывательская атмосфера всё опошляет.

– Меня зовут Вадим.

Обычный парень. Джинсы, куртка. Слегка непослушная копна волос и преданный, очарованный взгляд. Это не первый раз...

– У нас есть повод для знакомства? – делаю я шаг назад, увеличивая дистанцию между нами.

– Наверное, нет. Но я хочу попытаться. Можно я напою Вас кофе?

– Извините, Вадим. Я очень тороплюсь.

Грустно вздыхает, с улыбкой поджимая губы.

– К кому-то на ладони ведь садятся такие восхитительные феи... Как они выбирают ладони?

Как выбирают? Ах, Вадим... Мне бы самой понять – как я выбрала и почему именно их.

– В хороших Вы руках, Александра?

– Конечно, – выдавливаю я из себя, вежливо улыбаясь ему. – Всего хорошего, Вадим.

Поспешно иду к машине Стаса. «Конечно»?! В самом деле, Александра? Я скептически фыркаю на себя. Но какая уважающая себя женщина признается постороннему мужчине в обратном?

Сажусь в машину.

– Привет.

– Ну, привет, Саш, – недовольно поджимает он губу. – Здесь уже все полюбовались телом моей женщины? Едем открывать новые горизонты?

Бросив на него искоса взгляд, в который раз рассматриваю безупречный профиль.

Это пошло – любить в мужчине только лишь внешность? Пошлятина жуткая, да. Но так тоже бывает. Внутри меня есть это жгучее, болезненное чувство к нему. Но я не могу отыскать в своём мужчине ничего, что радовало бы меня, кроме этого красивого профиля. Я помню, что он точно чем-то очаровал меня, когда мы познакомились, но не могу припомнить, чем. И смотрел он на меня тогда с восхищением, а не как сейчас – с лёгким пренебрежением и отвращением.

Я не отвечаю на его претензию. Этот разговор был у нас уже несколько раз.

Нервно срывает машину с места.

– Ты, наверное, ждёшь от меня предложения, Саша?

Второй год мы вместе. Наверное, жду. Пожимаю неуверенно плечами.

– Давай сделаем так. Ты отказываешься от этой своей темы с обнажёшкой, переезжаешь ко мне, мы сдаём твою квартиру. И тогда я серьёзно подумаю о предложении.

Отрицательно качаю головой. Это, по-моему, ещё пошлее, чем любить мужчину за профиль.

– Если мужчина хочет сделать предложение, он делает его, а не шантажирует им.

– Это ты про какого мужчину конкретно?

– Про своего будущего мужа.

– Тогда скажи мне прямо: «Я тебя, Стас, разлюбила».

Господи... Тяжело вздыхаю. Сегодня вечер пошлых перлов.

– Да что тебя так держит в этом? Деньги? Не такие уж и большие это деньги... Если ты меня не обманываешь, конечно. И твоя зарплата только за позирование. Если сдать твою квартиру, то получится столько же.

– Мне нравится то, что я делаю.

– Что именно?! Обнажаться? Это сексуальное отклонение, не находишь? Распущенность! А я могу получать хотя бы долю её в нашей постели? Или всё тратится там, в твоих студиях?

– Что, прости?

– Ты слышала! – резко тормозит у фотостудии.

– Мне нравится быть объектом вдохновения и эстетического наслаждения.

– Ну да! Конечно!

– И да, то, что я вижу в глазах художников, наполняет меня, а то, что я чувствую и вижу от тебя – опустошает.

– Вот пусть тогда они и решают твои проблемы, раз такие классные! Всех благ, Саша!!

Забираю сумку. Выхожу, сглатывая тревожный жгучий ком в горле.

Я не воительница Зэна. Я, скорее, бабочка, которой нужны «ладони». У меня много проблем. И я очень боюсь остаться с ними наедине.

Но...

Машина уезжает, и я остаюсь.

Глава 2

Кастинг

В холле фотостудии столпотворение, и я с недоумением останавливаюсь у стеклянной двери. Мне очень не нравится быть частью толпы, и в какую-то секунду возникает порыв выйти отсюда и не идти на этот кастинг. Но мне очень нужны деньги, поэтому остаюсь.

В паре метров от себя вижу светлую косу знакомой девушки-модели.

– Свет... – через чужие спины дотягиваюсь до её плеча.

– Саша! – оглянувшись, улыбается она. Протискивается ко мне.

– Почему столько людей?

– А ты видела гонорар?

– Мм... Нет. Не успела дочитать информацию в рассылке. Торопилась. Записала только время и адрес. А какой гонорар?

– Сто штук за несколько часов фотосессии.

– Ой, я, наверное, пойду. Порно какое-нибудь...

– Кто тебе за порно сто штук заплатит? Максимум полтинник. И то... Да и кто будет снимать для этого студию? У них свои студии. Фото художественное, Саш.

– Правда?

– Правда-правда...

Душно... Развязываю шарф на шее, снимаю капюшон пальто. Из-за спин девушек я не вижу, что происходит. Стоит гул голосов. Вдруг среди них выделяется командный тон громкого женского голоса:

– Так, девочки! Уверена, что многие, увидев сумму гонорара, не удосужились прочитать приложение к рассылке с требованиями. Поэтому давайте перед кастингом отсеем лишних. Все, у кого есть тату, включая декор-татуаж и перманент на лице – на выход. У кого наращены волосы, ресницы, ногти – на выход. Вычурный или неровный цвет волос, включая чёрный – на выход. Осветлённые девушки, не готовые перекраситься в свой цвет – на выход.

Света с грустным вздохом пожимает плечами. Мы с ней касаемся друг друга пальчиками в знак прощания, и она увлекается потоком, идущим «на выход».

Теперь я вижу женщину, которой принадлежит командный голос.

В брючном костюме. Лет тридцати шести-тридцати восьми. Очень красивая, ухоженная, но внешность слегка грубоватая и стервозная. Под стать голосу и интонациям.

– Так, что там у нас ещё? Филлеры в скулах, накачанные губы, ботекс – на выход. Сделанная грудь, попа – на выход. Короткие стрижки – на выход. Фитнес-девочки с вычурной мускулатурой – тоже. Ну, вот... – удовлетворённо осматривает она оставшихся.

Практически все ушли. Нас всего человек десять.

– Вы и вы, – указывает она ещё на двух девушек длинной незажжённой сигаретой, которую покручивала всё это время в пальцах, – тоже не подходите.

– Почему? – хмурится одна из них.

– Лично Вы – по типу. У вас нордический тип. Брови-ресницы высветлены... Фото-проект не подразумевает мейк-ап. Поэтому – нет.

Вроде бы она говорит вежливо, но интонации давящие, граничащие с пренебрежением. Пытаюсь поймать в её глазах это пренебрежение. Его нет. Наверное, такая особенность речи...

– А я? – интересуется вторая.

– А у Вас сделан нос. Сделан плохо. Пропорционально не подходит к другим чертам лица, и разрез глаз из-за этого поплыл. Верните свою горбинку, если хотите претендовать на художественные фотопроекты.

– Извините, – взмахиваю я рукой, привлекая внимание этой женщины.

– Меня зовут Арина.

– Арина, – киваю я. – Очень приятно. У меня есть шрам на бедре. Если это тоже табу...

Не хочу тратить своё и чужое время, если вдруг не подойду в итоге.

– Шрам – не табу, – отмахивается она, не дослушивая. – Все, кто остался, за мной.

В большом павильоне фотостудии притушен свет. Десять высоких барных стульев в ряд у чёрной стены. На каждый светит яркий прожектор. Медленная завораживающая музыка. Я люблю эту композицию – «Fortune's Fool», Hiatus.

– Макияж смыть. Волосы распустить. Раздеваемся до трусиков – и каждая на свой стул. В любую позу.

Мои волосы ещё влажные. Распускаю, встряхиваю, вздрагивая от холода. Провожу пальцами по хлопковым чёрным трусикам, поправляя их поровнее. Присаживаюсь на высокий стул, ставлю одну ступню на стальную дугу для ног, вторую – на сиденье, подтянув колено к груди. Обнимаю себя за ногу, перекидывая волосы через одно плечо. И замираю.

Свет от прожектора греет... Он такой яркий, что я ничего не вижу вокруг.

Слышу чьи-то шаги. Может быть, это фотограф?

Арина поправляет позы девушкам, негромко переговариваясь с каждой. Подходит ко мне.

– Как тебя зовут?

– Александра.

– Сколько лет?

– Двадцать шесть.

– Очень хорошая форма.

– Спасибо.

– Покажи грудь, пожалуйста.

Снимаю ногу со стула, выпрямляя плечи. Арина смотрит внимательно, склонив голову к плечу. Из тех девушек, что остались, у меня, пожалуй, самая большая грудь. Но не самая высокая.

– Наклонись немного вперёд.

Отведя локти назад, наклоняюсь.

– Обалдеть... – ведёт она бровью. – Хорошо. Вернись в позу. Ты очень красивая.

Отходит за стену света. И мы просто сидим, греясь под прожекторами и слушая музыку.

Я слышу, как Арина шёпотом разговаривает кем-то. Чувствую едва уловимый запах мужского парфюма. Сплетаюсь с музыкой и атмосферой, он кружит голову.

– Девочки, поменяйте позу.

Раскрываясь, подкладываю ступню под бедро второй ноги, и развожу локти, приподняв влажные пряди руками. Это более открытая позу. И я кожей ощущаю давящие взгляды. От этого внизу живота начинает немного вибрировать. Со мной бывает так иногда, когда на меня смотрят. Я немного эксгибиционистка. А вот почувствовать выраженное возбуждение от физических ласк мне удаётся очень редко. Может быть, поэтому позировать мне нравится больше, чем заниматься сексом.

– Теперь встаём со стульев и...

Слышу очень тихий мужской голос. Разобрать, что он говорит, не могу.

– Нет? – переспрашивает его Арина. – Уверен?

Потом слышу его шаги. И как закрывается дверь в фотостудию.

– Девушки, все свободны.

– Так кого выбрали в проект?
– Пока – никого. Если что-то изменится, я с вами свяжусь. Ваше время, потраченное на кастинг, будет оплачено.

Жаль... Я вздыхаю про себя. Мне бы очень пригодились эти деньги.

Одеваюсь. Арина отдаёт девочкам конверты. Ко мне подходит последней.

– Это Вам, Александра. Оставьте, пожалуйста, свои координаты.

Диктую ей свой номер телефона. Она делает дозвон, я сохраняю её номер.

– Как у Вас со свободным временем?

– Вечера свободные. Но смогу освободить и дни, если будет нужно.

– Шенген есть?

– Нет...

– Почему?

Развожу руками.

– Не был нужен.

– Замужем?

– Нет.

– Дети?

– Нет.

– Ясно... – задумчиво закусывает губу.

Зачем это всё?...

Накинув капюшон на уже подсохшие под прожектором волосы, выхожу на улицу. Стас не вернулся... Вызвать такси?

Сжимаю в кармане конверт с гонораром. Плотный... Достаяю, открываю. Тридцать тысяч?! Обычно больше пары тысяч в таких случаях не платят. А то и вообще не оплачивают никак сам кастинг.

Перезваниваю Арине.

– Арина, кажется, Вы перепутали конверты.

– С чего Вы взяли?

– Здесь тридцать тысяч.

– Всё правильно.

– А за что они?

– За удовольствие Вами полюбоваться.

Скидывает вызов.

Обескураженно сжимаю в руках деньги.

Ладно...

Глава 3

Презент

Книжный магазин, в котором я работаю, совсем крошечный. Я бы даже сказала, что это, скорее, книжная лавка. Всего метров двадцать. Несколько стеллажей книг в зале, прилавков и небольшой стеллаж с дорогими книгами у меня за спиной. Начала подрабатывать здесь ещё студенткой. И никак не могу настроиться и поменять работу на более прибыльную. Привыкла к этой лавке, как ко второму дому. Зарплата небольшая, но зато работа всего в нескольких кварталах от моего дома, и я тут сама себе хозяйка. Могу читать, сколько угодно. График у меня свободный, я решаю сама – когда открываюсь, когда закрываюсь, но по договорённости с её хозяином лавка должна работать не менее сорока часов в неделю. Владелец магазина живёт в Европе, и мы общаемся только через интернет. Если вдруг я не могу прийти на работу, лавка просто не открывается. Эрнест Карлович человек пожилой и не желает больше никого нанимать сюда. Мне он доверяет.

Некоторые покупатели отправляют заявки на книги и оплачивают их через интернет, я обрабатываю эти заявки и отправляю заказы с курьерами. Сегодня день таких заявок. Отправляю три свёртка книг с курьером. «Живых» покупателей практически нет. На улице дождь... За весь день зашло человека четыре. Посмотрели книги и ушли, так ничего и не купив.

Читаю «Хроники заводной птицы», пью кофе и слушаю музыку. Уже стемнело, но закрывать магазин мне не хочется. За дверью зябко, а свои перчатки и шарф я оставила в машине у Стаса. Заглядываю в кошелек – есть ли с собой деньги на такси. В последнее время я часто бываю на мели. Из-за брата. В кошельке несколько крупных купюр, и я слегка обескураженно опять вспоминаю тот неслучившийся фотосет.

Заглядываю в телефон, разглядываю фото в аккаунте Стаса.

Он так и молчит. И я молчу. Но моё сердце тревожно бьётся на этот счёт. Я привыкла, что он всегда рядом. И когда забываю о нашей ссоре, то чувствую себя вполне спокойно, а когда вспоминаю, то погружаюсь в неопределённость и тревогу.

Смотрю на окно. Там капли дождя.

Зачем мне эти отношения? В них всё натянуто и нерадостно. Каждый раз, когда Стас приезжает, я чувствую тяжесть и вынужденность, когда уезжает – опустошение. А ещё – постоянное навязываемое им чувство вины. Моего внутреннего одиночества он не разбавляет. Нам стало не о чем говорить. Мы никуда не ходим вместе. Ничего не смотрим. Я его не хочу... И всё же что-то болезненно натянутое внутри требует от меня, чтобы я как-то сгладила этот конфликт.

Но я не позволяю себе этого, откладывая телефон в сторону. Даже если мы помиримся, наши отношения – это тупик.

«Дальше что? – спрашиваю я себя. – Другой мужчина?» Мне всегда очень тяжело даётся переход с женщиной к физическому контакту. Я этого не хочу. Мне нужно очень сильно ломать себя, чтобы преодолеть этот барьер. И ещё на подходе отшиваю практически всех, кто пытается. Наверное, именно поэтому в моей жизни было всего двое мужчин.

Меня охватывает тоска при мысли о том, что мне придётся заново налаживать свою личную жизнь и впускать кого-то внутрь. Закрываю ладонями лицо. Почему у меня так?..

Над дверью тонким перезвоном вздрагивает колокольчик.

– Здравствуйте, прекрасная Александра! – с улыбкой заходит знакомый курьер. – Доставка.

Иногда он приезжает на мои вызовы. Я работаю именно с их фирмой.

– Доставочка? – хмурюсь я. – Я ничего не заказывала.

– Значит, кто-то заказал это для Вас! – водружает он на стол коробку. – Пароль?

Просматриваю смски. Действительно, есть кодовое смс на мой телефон от их фирмы. Подтверждаю паролем доставку.

– А от кого?

– Инкогнито! – играет он бровями. – Такой информации у нас нет. Возможно, внутри будут какие-то пояснения.

Остаюсь с коробкой наедине. С красивой, обтянутой матовой тканью, небольшой коробкой размером с обувную.

Развязываю ленту, открываю. Подхватываю пальцами и вытягиваю широкую полосу серебристого шёлка. Шарф. Очень красивый. Натуральный шёлк... К этикетке без ценника приложена пластиковая прозрачная подушечка с коконом. Чувствую тонкий запах. Подношу к лицу, вдыхаю... И мои глаза закатываются от удовольствия чувствовать такой чистый, тонкий цветочный запах. Вытягиваю шарф до конца. На дне небольшая коробочка с французскими духами.

Задумчиво смотрю на эту коробочку.

Кто?...

Глава 4

Старший брат

В моей сумочке лежат духи. Самые восхитительные духи из всех, аромат которых мне доводилось вдыхать. На шее – шарф, льнувший к коже ласковым шёлком. Я надела его...

С одной стороны, мне хочется, чтобы это был подарок от Стаса. Потому что тогда у этого подарка не будет никаких неудобных последствий. И ещё потому, что если он способен на такие подарки – выбрать именно такой запах и именно такой шарф – то он гораздо тоньше и глубже, чем я его воспринимала всё это время. И тогда возможно...

Но это невозможно. Это не может быть он. Я вспоминаю все подарки от Стаса. Золотой браслет, золотой кулон, немного пошловатый пеньюар с нижним бельём, поездка в Турцию... А чаще – просто букет по поводу. И всегда в руки. С ожиданием ответных реверансов.

С другой, более честной моей стороны, мне не хочется, чтобы это был Стас. Потому что тогда он позвонит, и мне нужно будет... с ним расплатиться, как это странно ни звучит. Расплатиться тем, что я снова должна буду сгладить неровности, которые уже больше напоминают отсутствие дороги, чем преграды на ней. А я – не асфальтоукладчик. Пусть это будет не он. И если ему дороги наши отношения, пусть...

От внутренних рассуждений меня отвлекает ощущение чужого взгляда на спине. Оглядываюсь. Глаза скользят по людям. Их немного, но никакого прямого внимания к себе я не замечаю. Рука на автомате дёргается к шарфу, и я иду дальше, сжав тонкую ткань.

Не Стас. Тогда сам факт – подарок от неизвестного мужчины – меня пугает. Но даже не смотря на это я его приняла. Не смогла удержаться.

Притормаживаю у витрины магазина авторских марионеток. Я часто здесь останавливаюсь. Куклы прекрасны. Но сегодня разглядываю не их, а своё отражение. Отражение моё совершенно обычно. Приталенное серое кашемировое пальто, капюшон, белые сапожки на каблуке. На плече маленькая белая сумочка. Руки замёрзли, и пальцы не чувствуют нежность шарфа.

Кто это мог подарить?

Приходит в голову только тот парень Вадим. Он показался достаточно утончённым и заинтересованным во мне. Но он обычный студент. А это всё очень дорого стоит. Поэтому – вряд ли. Значит, кто-то другой...

Ты приняла дорогой подарок от неизвестного мужчины, Александра?

Да, приняла. Мне почему-то кажется, что человек, дарящий такие вещи, ещё и не лично, не может потом попросить расплатиться. Не верю я в такие сочетания. Но внутри меня тревога нарастает. И я уже потеряла концы и края, откуда она зарождается. Причин достаточно. Одной больше, одной меньше...

В отражении витрины вижу за спиной припарковавшуюся у дороги тёмную машину, которой не было ещё минуту назад. И вспоминаю, что хотела вызвать такси, да по привычке пошла пешком.

Сворачиваю в переулок под арку. Моя квартира в старом доме. Двор – как колодец. Маленький пятачок, окружённый высокими стенами. К тому же, постоянно гаснут старые фонари. Менять в них лампы затруднительно, а новые всё никак не установят. Двор освещён только окнами домов. Каждый звук в этом «колодце» усиливается и отражается эхом. И я слышу, как звучно стучат мои каблуки. Когда останавливаюсь, чтобы достать магнит от двери в подъезд, начинаю слышать ещё и другие шаги. Не каблуки... Поздно, темно... И я чувствую животный страх. Быстро открываю дверь и, залетев в подъезд, захлопываю её за собой. С колотящимся сердцем вбегаю по ступенькам.

Ну что за истерика? Одна я, что ли, домой поздно возвращаюсь? Возможно, это кто-то из жильцов! Но только моё колотящееся сердце начинает притормаживать, как я замечаю, что с моей дверью что-то не в порядке. Замки вывернуты...

Я, как замороженная, смотрю на неё. Заходить домой в таком случае нельзя! Так говорят всякие безопасники. Нужно вызывать полицию. Там могут быть воры, ещё кто-то... Но почему-то я толкаю дверь и захожу внутрь. Наверное, это шок.

– Привет, Саша! – слышу из комнаты.

Пётр...

Нет, я не выдыхаю. Скорее, напрягаюсь ещё сильнее. Пётр – мой старший брат. Отец не стал жить с его матерью, сразу же после его рождения женившись на моей. Мы не общались в детстве. Но после смерти отца эта квартира принадлежит нам обоим. И теперь общаться приходится. Пётр не тот старший брат, о котором я мечтала в детстве. Он его противоположность.

Не разуваясь, захожу в комнату.

– Что ты здесь делаешь?

– Пришёл за деньгами.

Чёрт возьми! Сегодня действительно тот день, когда я должна отдавать ему деньги, как мы договаривались. Так как квартира принадлежит нам обоим, он поставил меня перед фактом, что я отдаю ему половину суммы денег, за которые можно эту квартиру сдать. И пока их отдаю, живу в этой квартире. Если вдруг передумаю – то он хочет её продать и поделить деньги. А я не хочу. Другую мне пока не купить.

Обычно при нашем общении всегда присутствовал Стас. А сейчас...

– Зачем ты взломал дверь?

– А зачем ты поменяла замок?

– Это мой дом. Я не хочу, чтобы у тебя был ключ. Здесь мои личные вещи...

– Это и мой дом, – ухмыляется он. – Поменяешь замок – будь любезна прислать мне один ключ.

– Зачем ты так делаешь? Я же отдаю тебе деньги.

– Я пришёл в назначенный час, ты не открываешь. Подождал... А потом мне вдруг нагло пришло, что ты решила крутануть с этой квартирой какую-нибудь аферу. Я вызвал МЧС и... Ты уж извини! Появляйся вовремя.

– Знаешь, Пётр, это всё исправить – стоит денег, вообще-то. А ещё я плачу за коммуналку, и часть этих расходов тоже нужно делить, если уж по-честному. В этот раз я отдам тебе меньшую сумму за вычетом этих убытков.

– Отдашь? – вздрагивают пренебрежительно его губы. – Я уже всё взял.

И я замечаю на столе рядом с ним пустую шкатулочку из-под денег. От возмущения у меня застывает дыхание. Там было ровно в три раза больше, чем я ему должна. Это вообще всё, что у меня есть, не считая нескольких купюр в кошельке!

– Я взял с авансом. Мне сейчас нужны деньги.

– Немедленно верни!

– А что ты сделаешь?

– Заявление на тебя напишу.

– Пиши... Пиши, и мы с тобой тут же начнём продавать квартиру. Переедешь на окраину в какой-нибудь гадюшник. Если хватит денег на него, конечно! А вообще, Сашка, я не понимаю – чо ты прибедряешься? Ты красивая тёлка, найди себе ёбаря побогаче. Будем жить припеваючи!

– Пошёл вон.

– Ладно... Не дуйся! Я, кстати, не шучу. Мне срочно нужны бабки. Я скоро заеду ещё. Если не найдёшь для меня сумму сразу за год, то квартиру будем продавать.

Закрываю глаза. Это очень обидно... От всего происходящего мне очень обидно... И горько, что я совершенно беспомощно себя чувствую в этой ситуации. Я даже не знаю, что мне сейчас делать с этой дверью. Одиннадцатый час... Кого я вызову? Вытирая слёзы, ищу какие-нибудь частные объявления на сайтах. Всё расплывается перед глазами. Наконец нахожу мастера на час. Договариваюсь. И, не раздеваясь, устало сажусь у дверей и жду его.

Не о таком старшем брате я мечтала в детстве...

Глава 5

Быть достаточно взрослой

Утром всё произошедшее кажется не таким уж и ужасным. Переживу... Возьму кредит, в конце концов. Зато брат отстанет от меня на целый год.

Откидываю одеяло, садясь на кровать по-турецки. Напротив комод с большим зеркалом. Вzbиваю спутанные после сна волосы. Поднимаю руки, разглядывая свою грудь. Изгибаясь, рисую по ней пальцами... От прикосновения ноготков к соскам по телу идёт волна приятной дрожи. Веду плечами, грудь покачивается и ноет от голода. Ноет не только грудь. Сны были какие-то горячие... Ничего не могу припомнить, кроме оценивающего и одновременно восхищенного взгляда Арины, направленного на меня. Или не её взгляда? Это просто сон...

Падаю на спину. Развожу бёдра, разглядывая себя в зеркало. Веду пальцами между ног, ощущая чуть припухшие, влажные губки. Закрываю глаза, прогибаюсь. Я никогда не кончала с мужчиной. Ни со своим первым парнем, ни со Стасом. Но стоит только немного пофантазировать и притронуться к себе...

Некоторые девушки мастурбируют при своих мужчинах, чтобы получить оргазм, если те не могут дать им его сами. И... Я бы тоже хотела делать так. Но со Стасом нет желания даже попробовать. Мне кажется, он жутко оскорбится, если вдруг я ему дам таким образом понять, что не удовлетворена нашим сексом. А некоторым мужчинам это наоборот нравится...

У меня нет никакого образа для фантазий. У меня есть только ощущение взгляда... И я вхожу в себя пальцами, представляя, что делаю это под взглядами нескольких незнакомых мне мужчин.

Мои фантазии шалят, отыскивая шокирующие ощущения!

Я на прозрачном стеклянном столе...

Он вращается...

Несколько мужчин...

Не вижу их, но чувствую взгляды...

Я ласкаю себя...

Это так горячо, что сердце гулко бьётся, а уши закладывает. Расслабляюсь окончательно, позволяя сюжету развиваться самому. И в какой-то момент один из этих мужчин кладёт пальцы на мои губы и грубо проталкивает их внутрь. До самого горла!

Оооу... Меня выгибает от горячих, оглушающих волн. Отключаюсь на несколько секунд в сладкой неге.

О чём ты фантазируешь, Александра? Щёки заливаются румянцем. Смеюсь в подушку. Подумаешь! Это же только фантазии! Никто не узнает...

Сладко потянувшись, дотягиваюсь до флакончика духов возле подушки. Вдыхаю тончайший, пропитывающий меня изнутри, запах.

Пора на работу...

В книжной лавке тепло, но я всё равно оставляю шарф на шее. Ради запаха. Я вдыхаю его и забываю обо всех неприятностях, окруживших меня. Включаю «Флёр». И тихо напеваю...

«Это сердце из камня, этот камень, как воск,
А моё пять минут назад уже разорвалось.
Если ты прикоснёшься ко мне, я умру мгновенно,
Разлечусь на множество капель, забрызгаю стены...»

Сажусь за ноутбук разобрать почту.

Кроме Института искусств у меня сейчас нет никакой подработки, и я изучаю возможные варианты на портале для моделей и натурщиков. Среди рассылки вижу письмо из почты книжной лавки. Я настроила, чтобы все письма пересылались оттуда на мою личную почту.

Это заказ:

«Доброе утро, Александра. Не могли бы Вы помочь собрать подборку книг в подарок? На Ваш вкус. Три книги, особенно впечатлившие Вас. Буду очень благодарен».

Подпись: «ФаКир».

Отвечаю:

«Доброе утро, уважаемый ФаКир. С удовольствием помогу сделать Вам подборку, если Вы сориентируете меня в жанрах или книжных предпочтениях того, кому предназначается подарок. Александра».

Ответ приходит практически сразу.

ФаКир: «Это всё не имеет значения. Выберите что угодно на свой вкус».

Александра: «Быть может, Вы мне раскроете, хотя бы, мужчине или женщине предназначен подарок, и какого возраста этот человек?»

ФаКир: «Три книги на Ваш вкус. Взрослому человеку. Жанр не важен. То, что Вы с удовольствием перечитали бы ещё раз».

Хм...

Выбираю из тех, что есть в красивых подарочных изданиях. Они, конечно, дороже, но...

Александра: «Хроники заводной птицы», «Одиннадцать минут», «Шоколад».

К письму прикладываю счёт.

Отправляю письмо и тут же понимаю, что выборка очевидно женская. Но... Он же просил на мой вкус.

Через несколько минут заказ уже оплачен, и на сайте висит адрес доставки. Вызываю курьера.

Включаю чайник. Нужно собраться и позвонить Стасу. С шарфом мне, конечно, повезло, но я хочу обратно свои кожаные белые перчатки. Без них мне неудобно. Мог бы, кстати, догадаться и сам завести.

Вдыхаю несколько раз поглубже, глядя на себя в зеркало.

Ты уже давно взрослая женщина, Александра. Достаточно взрослая, чтобы фантазировать то, что ты фантазируешь! Позвони ему. Это нормальная просьба. Она тебя ни к чему не обязывает.

Набираю.

– Саша... – голос сонный.

Мой пульс ускоряется. И внутри крутит неприятным, жгущим ощущением.

– Разбудила? Извини.

– Да ничего...

– Я забыла у тебя в машине перчатки и шарф. Ты не мог бы завести мне их?

– Ты позвонила только для этого? Это всё, что ты хочешь мне сказать? Ненавязчиво намекнуть на то, чтобы я опять решил твои проблемы?

Невыносимо хочется без всяких объяснений положить трубку. Но зрелые люди так не делают. Морщусь и не могу найти, что сказать в ответ. Стас часто формулирует вопросы и просьбы как манипуляцию. Это очень неприятно. Иногда мне кажется, что он не чувствует себя спокойно, если я не испытываю по отношению к нему перманентного чувства вины. Вот и сейчас...

Внутри вдруг дёргает тревогой. А что если подарок всё-таки от него? Тогда он ждёт сейчас от меня каких-то других слов, наверное. Мне на мгновение становится стыдно за свою неблагодарность, я попадаюсь на удочку его манипуляций. Но захлопываю рот, который пытается выдать парочку извинений. Ни за что!

– Чего молчишь, Саш?

– Ты завезёшь мне мои вещи?

– Я плохо себя чувствую.

– Ладно. Стас, это от тебя был подарок? – немного зажёвываю окончание фразы, уже сожалея, что спросила.

– Что-что?..

– Подарок был от тебя?

Да ну нет, конечно!

– Подарок? Тебе что-то подарили? И ты не знаешь, кто?

Тон такой, что надрессированная виноватость опять пытается всплыть из моих глубин и осыпать его извинениями. Но – нет. Пусть лучше в этот рот засунут пальцы до самого горла, чем он выдаст ещё хотя бы одно извинение или виноватое междометие на его манипуляцию!

– И что же тебе подарили?

– Подарок, Стас.

Скидываю вызов.

Глава 6

Место, которое сломано

Дома мне теперь неуютно. То, что Пётр шарился в моих вещах – а перекопал он почти всё в шкафу, и то, что так грубо вломился, ощущается мной как нечто грязное и омерзительное, сродни изнасилованию. Подношу к лицу свой пуловер, вдыхаю запах. Мне кажется, что теперь всё пропахло им. Обычно после того, как Пётр уходит, в моей квартире ещё несколько дней витает этот неприятный, вульгарный запах, смешанный с запахом дешёвых сигарет. Никак не получается его выветрить. А может, это психологическое... У меня бывают заикливания.

И я растерянно брожу по моей изнасилованной квартире. Поправляю вещи, словно это может что-то исправить. Но это не помогает. И я с раздражением вытаскиваю из шкафа всю одежду, чтобы перестирать её после его прикосновений. И развожу в тазу воду с моющим средством, чтобы всё перемыть.

Господи... Ну что за человек?!

До пяти утра мою, чищу, глажу, как одержимая, несколько раз поревев в процессе. И когда всё отмыто, я закрываю на двери массивную задвижку, которую установил мне мастер, и выдыхаю... Всё. Так устала, что не в состоянии поднять рук.

Засыпая, кручу в пальцах изящный хрустальный флакон духов. Он что-то трогает внутри меня. Тонкое, эстетичное, живое... Мне нравится к нему прикасаться.

Но как только я полноценно засыпаю, меня будит настойчивый звонок в дверь. С хныканьем натягиваю халат и плетусь к двери. Кто это может быть? Бросаю взгляд на часы. Шесть тридцать! Зевая, заглядываю в глазок.

Стас...

Открываю дверь.

– Привет.

– Привет, – ходят желваки на его лице. – Почему так долго?

– Шесть тридцать, – пожимаю плечами.

– Я войду?

Ещё не проснувшись полностью, не могу сориентироваться – впустить или нет. Зачем так рано?

– А что случилось?

– Я войду, – аккуратно отодвигает меня в сторону, проходя в квартиру.

Растерянно смотрю ему вслед. Он идёт вглубь, даже не разуваюсь. Замерев в проходе в спальню, смотрит на мою кровать. А я смотрю на его профиль, ложась спиной на арку из прихожей в зал.

– Можешь лечь на неё прямо в обуви! – меня накрывает из-за того, что я только что всё перемыла, потратив на это все свои силы, а он так бесцеремонно натоптал здесь, запачкав светлый ковёр грязью. – Меня совсем не обламывает, когда здесь ходят в обуви.

Моя квартира опять изнасилована.

– Извини, – закрывает он глаза, по щекам идут пятна. – Мне показалось, что ты не одна. Голос срывается. Проходит мимо меня. Возвращается в прихожую, снимает ботинки.

Я иду в зал, сажусь в кресло и закрываю глаза. Внутри колотится чем-то горячим и очень болезненным. Стас присаживается перед креслом на колени.

– Саша... Посмотри на меня...

С усилием открываю глаза. Под веками ощущение песка, и в голове шумит.

– Саш, у тебя роман?

– Что?

– У тебя другой мужчина? – дрожат его губы.

– Нет... – шепчу я.

– Скажи мне правду, пожалуйста.

– Нет, – сжимаю я ладонью своё горло. От его эмоций мне становится больно внутри.

Мне кажется, он никогда не был так открыт со мной.

Опускает глаза.

– Ты извини, что ворвался...

Мне нечего на это сказать, и я просто молчу, тревожно разглядывая его лицо. Он достаёт из кармана пиджака мои перчатки и кладёт на подлокотник кресла.

– А шарф ты забыла не у меня, Саш.

– Да?..

И я вспоминаю, что, действительно, развязывала его в холле фотостудии, когда ждала фотосет.

– Значит, в фотостудии потеряла... – бормочу сама себе.

Прижимается губами к моей оголившейся коленке. И это вдруг так интимно и близко, что я оказываюсь не готова к таким жестам от него.

– Я редко тебе говорю, но сейчас хочу сказать... – шепчет он, поднимая на меня глаза. – Я люблю тебя.

И мне тоже хочется сказать в ответ эти слова, чтобы успокоить эту его негромкую, неожиданную истерику. Но я не могу! Не могу!! Не потому, что не чувствую. А потому, что между нами давно, быть может, с самого начала, возведена какая-то стена из обид и недопонимания. И она не позволяет мне сказать ему это. Я просто не в состоянии произнести ни звука.

– А ты меня любишь, Саш? – опять срывается его голос. Он ищет в моих глазах ответ. Меня начинает потрясывать следом за ним. Горло сводит, и наполняет ощущение, что сейчас разревусь. Быть может, впервые он касается меня так глубоко, и я вообще ощущаю его чувства. Не просто слышу о них или знаю. А именно ощущаю. Те чувства, которые могли бы наполнить пустоту внутри меня. Но я не могу их впустить... Зажимаюсь, обнимая себя за плечи. И, пере-силивая себя, киваю в ответ.

Если бы он спросил меня ТАК хотя бы год назад, стена между нами была бы разрушена. Но он делал всё это время что-то совсем другое. Противоположное. А теперь я уже так деформирована его перманентным цинизмом и поверхностностью, что не способна отреагировать на это так, как ему сейчас нужно. Я так долго этого хотела. А потом перестала хотеть, настроившись на его волну. И сейчас оказалась совершенно не способна принять. Это место внутри меня сломано...

– Я хочу тебя... – вглядывается он в мои глаза.

Едва заметно отрицательно качаю головой. Стоп. Хватит. Я не хочу больше этого обна-жения. Я к нему не готова!

– Почему?

– Я легла час назад... Убиралась... Очень устала...

– Почему ночью?

Хмурюсь. Рассказывать не хочется. Но есть вопрос, и, наверное, должен быть ответ? Или не должен?

– Просто... – пожимаю плечами. – Не спалось.

– Ладно, – кивает он, опуская глаза. – Ладно... Ложись. Я поеду...

Глава 7

Настроение в подарок

На работе появляюсь только к двенадцати. Вымокнув напроочь. Забыла зонт...

Из-за всего произошедшего поспать толком так и не удалось. Недосып проявляется чувством тошноты. Поэтому выпила только кофе, и сейчас, ближе к обеду, очень хочется есть. Обслуживаю нескольких забежавших покупателей. Просматриваю почту. Через пару кварталов отсюда кафешка, где я иногда обедаю. Закрываю магазин и опять иду под моросящий дождь, накинув на голову ещё сырой капюшон.

Быстро пообедав, бегу обратно. Пальто можно выжимать. Перед дверью в лавку замираю от неожиданности. Дверь двойная, деревянная, старинная. На каждой половине массивная ручка. И вот на одной из них висит зонт-трость. А в нём букет...

Букет не обычный – аккуратный и симметричный, какие собирают в любом цветочном ларьке, а немного растрёпанный, и, на первый взгляд, стихийный. Но в своём образе очень живой и трогательный. Лаванда, маргаритки, розмарин, несколько нежных пионов.

Машинально касаюсь пальчиком лепестков. И вдруг прихожу в себя. Внутри опять вздрагивает знакомой тревогой.

«Это просто букет, – пытаюсь успокоить себя. – А ты – пугливая истеричка, Александра! Возможно, он даже не тебе предназначен».

Снимаю капюшон. Оглядываюсь. Несколько людей торопливо идут мимо по противоположной стороне улицы. Припаркована пара машин. Мне кажется, обе так стоят с утра...

Так мне или не мне?...

Может, кто-то просто оставил это на моих дверях, не дождавшись своей девушки?

Вымокнув уже непоправимо даже под пальто, снимаю зонт и захожу с ним внутрь. Вешаю рядом с пальто на вешалку. Быть может, кто-то забыл и вернётся.

Делаю какие-то текущие дела, расставляю пришедшие из редакций книги, развешиваю ценники. Но этот зонт с букетом не даёт мне совершенно ни на чём сосредоточиться. И вдруг, в одну секунду бросив всё на прилавок, я решительно иду к нему. Вытаскиваю букет. Он обвязан серебристой лентой. И я мгновенно понимаю, что это – подарок мне от того же человека, что и шарф, духи...

Раскрываю подаренный зонт, чтобы высушить его. С внутренней стороны очень качественный принт ясного голубого неба. Мне подарили настроение и хорошую погоду?

Губы дёргаются в улыбке.

Нет, нет... Это всё крайне мило, пока не врывается в мою реальность настойчивее. Но ведь этот момент придёт. И я совершенно точно знаю, что не хочу этого. Не хочу никаких знакомств, ухаживаний. Ничего. И внутренне прошу, чтобы этот человек остановился.

Но, конечно же, ставлю цветы в вазочку на окно. Периодически засовываю в букет нос, зажимаясь от пряных суховатых запахов лаванды и розмарина. И мне даже становится чуть суше самой. Завариваю чай. Отправляю в кипяток несколько листочков лаванды. Открываю книгу и немного выпадаю из реальности.

Но вчитаться как следует мне не даёт какое-то тяжёлое ощущение в груди. Прислушиваюсь к нему.

То есть, этот человек видел, что я мокну без зонта... Он наблюдал за мной?!

Выглядываю в окно, рассматривая машины. Вот здесь с утра была какая-то чёрная, а сейчас – синяя. А на той стороне тоже стояла. Но какая, не помню. И, может быть, тогда я слышала именно его шаги? Ведь я хорошо чувствовала, что кто-то словно провожал меня до дома...

Достаточно. Пусть это остановится!

На эмоциях набираю Стаса.

– Привет...

– Привет, Саша.

– Ты можешь меня сегодня забрать с работы?

– А ты действительно этого хочешь?

Ну вот опять!!! Я отчаянно бью ладонью по витрине. Неужели сложно просто согласиться на мою просьбу?! Без всех этих комментариев, уточнений, необходимости убеждать его более усердно в том, что я нуждаюсь в нём и его помощи!

– Саш?

– Извини, перезвоню, покупатели...

Бросив телефон, нервно стучу ноготками по витрине.

А зачем эта паника? Разве человек, дарящий «небо» и розмарин, может быть маньяком?

Ну а что дарят маньяки своим жертвам, когда преследуют их? Не разделочный же нож! Откуда мне знать логику незнакомого человека? Меня преследуют? Что за глупости... Всего лишь пара подарков и моя паранойя. Подарок – это не преследование.

Но я – впечатлительная трусиха. И поэтому не нахожу ничего умнее, чем закрыть магазин ещё до темноты и написать моему маньяку записку. Я пишу её на одной из открыток, которые тоже продаются в книжной лавке. Выбираю открытку в непромокаемой прозрачной упаковке на петельке.

Пишу, как чувствую, на порыве эмоций:

«Остановитесь, пожалуйста. Вы меня пугаете».

Цветы оставляю в магазине. А зонт открываю, выйдя на улицу. Запираю двери. На острый кончик дверной ручки надеваю маленькую открытку. Вряд ли, конечно, она попадёт к адресату. Ну а вдруг? Зонт же дождался меня.

Прячась под зонтом, решаю немного прогуляться. И иду вдоль мостовой, разглядывая кипящие от капель дождя лужи. Покупаю на углу стаканчик латте с маками. Он греет моё горло и радует ароматом. Становится ещё уютнее. Опускаются сумерки...

А зонт, кстати, замечательный. Не чета моему маленькому складному, который всё пытается вывернуться от каждого порыва ветра. Ручка деревянная и удобная, с кожаной петлёй. Купол широкий. И даже капли косого дождя не долетают до меня. А когда поднимаешь глаза вверх, то...

«Боже мой...» – мои губы расплываются в улыбке. Небесный принт едва заметно светится в темноте звездами!

Мне достался самый романтичный и заботливый маньяк? Прячу свою неуместную улыбку от прохожих, опуская зонт ниже. Под ним витает запах моих новых духов. И я почти что чувствую такое редкое в моей реальности счастье.

В кармане пальто звонит телефон. Немного возжусь с перчатками, достаю и наконец-то отвечаю:

– Да?

– Саша, ну как так? Я с работы ушёл, чтобы тебя встретить, вообще-то. Сложно было предупредить, что уже неактуально?

Ну вот. Настроение тут же испаряется. Снова я в чём-то виновата.

Глава 8

Оказаться пробитой

Поднимаясь по лестнице, снова впадаю в свою паранойю. В подъезде гулкая тишина. Слышны лишь мои шаги. Тусклые лампочки горят через этаж, и та, что едва освещает мне ступеньки, немного мерцает. Как в классическом фильме ужасов.

Я ощущаю присутствие.

Здесь как будто кто-то только что шёл. Чувствую едва уловимый запах туалетной воды... И он кажется мне знакомым... Внутри сонно ворочается страх. Быстро преодолеваю последний пролёт, залетаю домой и закрываю дверь и на ключ, и на задвижку.

Смотрю на себя в зеркало. Я с детства такая мнительная трусиха.

Вместо ужина выпиваю стакан йогурта и мою парочку яблок. В квартире тоже очень тихо. Настолько тихо, что мне становится неуютно. Хочется включить музыку, и я ищу глазами пульт на журнальном столике. И замираю. Он на своём месте. Но... Беру в руку... На краю сознания проносится, что я положила его кнопками вниз, а сейчас он лежал почему-то кнопками вверх. Или я ошибаюсь? Вспоминаю, как впопыхах выключила систему и...

Я точно бросила его, перевернув так!

«Ты не можешь помнить наверняка, Александра!» – пытаюсь урезонить себя...

Включаю «плей». И опять растерянно замираю. Запись включается не с того места, где я выключила. Совсем немножечко не с того. Секунды на три раньше. Но я точно помню, как выключила после этой фразы. Я подпевала. А теперь она проиграла заново!

Несколько раз перекручиваю и прослушиваю. Она не повторяется больше. Только один раз.

Растерянно сажусь в кресло. Опять Пётр? Подскакиваю, проверяю шкафы, свои немногочисленные и не слишком дорогие драгоценности, деньги в перепрятанной шкатулочке...

Всё на месте. Никаких других «следов» нет. Балкон заперт.

Закрываю лицо руками. Это бред какой-то... Это всё из-за этого тайного поклонника. Забираю на колени ноутбук, открываю. Он выходит из спящего режима. На экране административное сообщение:

«Обновления загружены. Для полноценной работы системы необходимо перезагрузить компьютер».

– Какие ещё, к чёрту, обновления?! – бормочу я в шоке. Квартира вдруг снова начинает мне казаться изнасилованной. И снова хочется всё перемыть!

«Это всё – бред! – убеждаю я себя. – Ты всё накручиваешь, Александра!»

Но хватаю телефон и звоню Стасу.

– Стас, привет.

– Привет. Надеюсь, в этот раз не бросишь трубку без всяких объяснений?

По щекам начинают течь слёзы, и хочется проорать ему, что мне, чёрт возьми, страшно! Но я не могу. Горло сжимается. И я вдыхаю несколько раз поглубже.

– Почему ты никогда не отвечаешь на мои вопросы, Саша?

Потому что ответ на любой из них невозможно сформулировать иначе, как оправдание!

– Стас, я пришла домой, открыла ноутбук, а там сообщение, что обновления загружены и нужно перезапустить компьютер. А я ничего не загружала. Я вообще ничего не понимаю в этом!

– Возможно, обновилась винда.

– Точно? Меня напугало это... Мне показалось, что мой компьютер взломан.

– Там что, член на заставке? – скептически.

– Нет.

– Кому нужно взламывать твой ноутбук?

– Я не знаю.

– Саш... – устало. – Что за фантазии?

– Извини, – вырывается у меня. И мне хочется отхлестать себя по щекам за это «извини». За что я извинилась? Кому мне ещё звонить?!

– Ладно. Я приеду, хочешь?

– Хорошо.

Мне страшно оставаться сейчас одной.

Брожу по квартире в поисках несостыковок. И в коридоре меня опять глючит, что есть какой-то посторонний запах. Но запах моих новых духов от шарфа перебивает всё. Я беру его и ласкаю пальцами гладкий шёлк. И, держа его в руках, захожу в ванную комнату. Внимательно всё оглядываю. Никаких признаков постороннего человека. На змеевике сушатся мои трусики и маечка. Мне вдруг становится жутко неловко, что этот гость мог любоваться на них. Обычные бежевые трусики, чуть растянутая на груди маечка... Они висят так же, как я развешивала их? Я не помню...

Открываю кран...

Здесь был кто-то!!

Теперь истерика захватывает меня по-настоящему. Чтобы открыть четырёхлепестковый вентиль, мне приходится приложить силу. Я никогда не закручиваю его сильно. Так сильно закручивает только Стас! И после него мне вот так вот приходится прилагать усилия, чтобы отвернуть его. А я последняя пользовалась этим краном!

Мамочка...

Вылетаю из ванной. И ещё раз пересматриваю всю квартиру на разные мелочи. И когда появляется Стас, у меня настоящая тихая истерика. Меня всю трясёт.

Он внимательно разглядывает меня.

– Саш, что с тобой?

И я просто начинаю реветь, закрывая губы ладонями, не в силах объяснить ему все эти детали и подробности.

Обнимает, прижимая к стене. Отлепив от лица руки, прикасается губами к моим. Закрывает глаза и начинает нежно меня целовать. Растерянно отвечаю. Пусть... Мне сейчас хочется почувствовать себя чьей-нибудь. Любым способом. Его губы на редкость чувственные и жадные одновременно. Спускается на мою шею... И я вздрагиваю от ощущения его щетины. Он так редко целует меня в шею... Закрываю глаза. Его пальцы нетерпеливо сжимают моё бедро и скользят по трусикам.

И почему-то моё открытое и пробитое сейчас состояние делает меня очень расслабленной и отзывчивой на каждое его касание. И это всё очень хорошо и нужно мне, горячо и отключаяюще. И мне страшно, что это состояние сейчас сойдёт... Что он сейчас оторвётся от меня, и начнётся что-то лишнее: движение к кровати, избавление от одежды, быть может, обсуждение чего-то... А это горячее, животное ощущение принадлежности тут же исчезнет. И я дёргаю его ширинку вниз, растёгиваю непослушными пальцами ремень... Это вообще мой первый секс вне кровати, но я хочу сделать это здесь и сейчас, на этой волне! Закидываю бедро ему на пояс и прогибаюсь навстречу.

Ну... Давай... Воспользуйся приглашением!

– Саша...

– Нет-нет-нет!!

Я ловлю его губы, требовательно вцепляясь ноготками в шею.

Не включай меня, пожалуйста! Пусть будет только тело! Пусть оно насладится твоим. Я – разучилась. А может, никогда и не умела.

Но он останавливается и поправляет на себе одежду.

Всё... Я чувствую, как моё разогнанное сердце тут же замедляется.

– Я сейчас приму душ и приду к тебе, хорошо? – заглядывает в мои глаза. – И мы всё это продолжим.

Киваю.

– Умойся... У тебя тушь потекла... – отворачивается и уходит в ванную.

Потекла я. Быть может, в первый раз. При чём здесь тушь, вообще? А ты это даже не взял... Ты не дал это мне!

На полу лежит мой новый шёлковый шарф...

Послушно умываюсь, выключаю свет в спальне и ложусь на кровать.

И не хочу больше ничего. НИ-ЧЕ-ГО.

Глава 9

Кукла

Так и не дождавшись Стаса, перезваниваю ему.

– Ну ты где?

– О, чёрт... – раздосадованно. – Из головы совсем вылетело! У нас тут ревизия с утра.

– Ладно. Ясно.

Ревизия? Пусть будет ревизия. Он не хотел идти с самого начала. И мне даже становится немного легче внутри, что он не пришёл. Не люблю вынужденности и одолжений.

Забегая в малый зал. Свет уже погашен. Извиняясь, добираюсь до своего места в амфитеатре. «Пластический театр»... Мимы в чёрном с белыми руками и лицами рисуют своими телами на сцене различные сюжеты под музыку. Происходящее настолько филигранно, что в какой-то момент фигуры и образы перестают восприниматься как элементы тел, и сцена превращается в живое полотно, вибрирующее под музыку. Летящие птицы, бушующий шторм, распускающиеся цветы... Это восхитительно!

На смене декораций отвлекаюсь от сцены и вдруг ощущаю движение сзади. Машинально оглядываюсь. Кто-то садится на пустое место позади меня. Но в зале темно и деталей не видно. С этого момента у меня возникает ощущение, словно моя личная зона нарушена. И кто-то находится слишком близко ко мне. Хотя от сидящего рядом мужчины, периодически касающегося меня предплечьем, такого ощущения нет. А вот со спины...

Это отвлекает, и я не могу погрузиться в действие на сцене. Нервно оглядываюсь, ловя себя и притормаживая. Ну, неприлично же пялиться на сидящих позади... Но ничего не могу поделать с собой. И провожу руками по волосам, пытаюсь то ли стереть это присутствие, то ли убедиться, что моих волос никто не касается. Потому что явственное ощущение, что касаются.

Да что ж такое?!

Рядом со мной пустое место Стаса, и я пересаживаюсь, забрав оттуда сумку. Ощущение немного ослабевает. Но не полностью.

Иногда мне кажется, что с моей головой что-то не в порядке. Нельзя же быть такой мнительной!

Спектакль не слишком длинный, и антракт не предусмотрен.

Я сижу, вся сосредоточившись «назад», не понимая, что происходит на сцене. И перед концом спектакля слышу и ощущаю, как человек, сидевший за моей спиной, встаёт и уходит. И ощущение «касания» тут же спадает.

Ну, отлично... Ты, Александра, ещё совсем сойди с ума и начни полагать, что это твой маньяк...

Но чисто гипотетически это же мог быть он? Ловлю взглядом спину мужчины, мелькнувшую в свете открываемой двери из зала. И успеваю только отметить, что он средней комплекции. Свет, бьющий из холла, обрисовывает его стройный широкоплечий силуэт в костюме. Хорошо сидящем на нём костюме. Левая рука засунута в карман брюк.

Я могу вылететь сейчас следом за ним и увидеть его лицо. Но это уже полный неадекват, так ведь? Откуда моему маньяку знать, что я буду сидеть сегодня здесь, на этом месте? Я даже не ездила в театр, а заказала билеты на сайте. Мне привезли их на работу. Их никто не видел, кроме меня.

Нет, конечно же, это не может быть ОН.

Дожидаюсь окончания. Забрав из гардероба вещи, одеваюсь перед зеркалом. Мои глаза ищут в отражении мужчин в костюмах. Но среди них нет того силуэта. Ещё я рассматриваю

мужчин, которые смотрят на меня. Такие есть... Встречаюсь с ними взглядами. И тоже понимаю – не он. От них внимание открытое, заинтересованное, но лёгкое по ощущениям. А от сидящего сзади я чувствовала очень явственное давление. Такое явственное, что подводило низ живота.

Это паранойя!

На улице меня встречает Стас.

– Извини, что так вышло.

– Да ничего.

– Кофе попьем?

Мы садимся в ближайшей кафешке. Стас заказывает мне кофе с коньяком.

– Ты нервная опять. Что-то случилось?

– Нет. Ничего.

– У меня к тебе разговор, Саш. Серьезный. Наверное, действительно пора нам это обсудить...

Ой... Сдерживаю недовольную гримасу. Уверена, что разговор пойдёт сейчас на такую тему, от которой мне давно уже тошно.

Сначала мне очень хотелось, чтобы Стас сделал мне предложение. Иррационально, как любой влюблённой женщине. Первые полгода женщина наслаждается отношениями, потом начинает ждать от мужчины этого шага. Но чем дольше она его ждёт, тем менее желанным оно становится. Несделанное предложение превращается в уксус, как передержанное вино. И предложение Стаса давно уже превратилось для меня в уксус. Когда я почувствовала этот кислый вкус от мысли о том, что он может сделать его, я начала перебирать, чего же на самом деле хочу.

Хочу ли я детей? Нет, пока – нет. Я и себя не чувствую ещё достаточно взрослой и защищённой, чтобы заботиться о детях.

Хочу ли я разделить своё пространство со Стасом? Скорее – нет. Он не чувствителен к деталям, которые очень важны для меня. И это вызывает у меня напряжение. Я не хочу жить вместе с ним.

Тогда зачем мне его предложение? Это иррационально...

Предложение – это как... Слово мужчина дарит женщине надёжность и свою защиту. И этого я очень хотела, и нуждалась в этом. Нуждаюсь до сих пор. Но вкус этого разговора – уксус. Тем более после того, как начались торги. Будто предложение – это нечто, что я покупаю и должна заплатить. Такое предложение я никогда не приму. И сейчас откажу. Но это для меня большой стресс – сказать ему это.

Я собираюсь внутренне...

Стас внимательно следит за моей реакцией. Мне кажется, что Стас в некотором роде трус. Будучи не уверен в моей положительной реакции, он словно боится дать мне что-то. Боится быть отвергнутым. А может, боится того, что придётся работать над какими-то деталями в себе. Он постоянно всё делает поверхностным, чтобы не сталкиваться со сложностями.

Хотя я бы не сказала, что по жизни Стас труслив или не уверен в себе. А вот в этом... И это меня тоже удручает. Я не чувствую его силы внутри наших отношений.

Это какой-то чисто женский парадокс – любить мужчину, трезво осознавая все его недостатки и не принимая их, не видя будущего, не получая удовольствия от отношений. И мне тошно от своих чувств.

Мой телефон звонит, прерывая какие-то окружные заходы Стаса в эту тему.

Курьер. Доставка по номеру. «Куда привезти?»

Это цветы?... Да, странно делать предложение без цветов.

– Секунду. А какой адрес здесь? – отрываюсь я от телефона.

Стас немного растерянно называет мне адрес. Передаю курьеру. Скидываю вызов.

- В общем, наверное, я готов поговорить с тобой о будущем. Обсудить всё.
- Стас... – закусываю я губу. – Мы уже поговорили об этом в прошлый раз. Пусть всё будет как есть. Что обсуждать?
- Я ведь ещё ничего не предложил...
- Ты хочешь предложить мне стать твоей женой. Но у тебя вагон условий и тележка одолжений. И я должна выкупить статус жены, согласившись на все эти условия. А я не хочу ничего выкупать. Я хочу, чтобы мне дарили.
- Саша, – качает он недовольно головой. – Так не бывает! Мы живём в реальном мире, а не в твоих фантазиях. В реальном мире люди обсуждают условия, идут на компромиссы, заключают контракты.
- Не со мной. Со мной так не надо.
- Как ты себе это представляешь, Саш? Я повезу тебя знакомить с родителями и сообщу им, что ты позируешь голой?!
- Я продавец книг и натурщица. Да. Это всё про меня. Либо ты принимаешь меня, либо нет. Мне не стыдно, что я натурщица.
- А мне стыдно!
- А мне стыдно, что ты стыдишься меня. Зачем делать предложение женщине, которой ты стыдишься? Останемся любовниками.
- Это означает то, что потенциально ты готова рассматривать на роль мужа другого мужчину. Это так?
- Да, я планирую когда-нибудь выйти замуж. Я надеюсь, что у меня сложится личная жизнь.
- Со мной не сложилась?
- Пожимаю плечами.
- Я не хочу тебя терять. И чувствую, что теряю. Ты отдалилась.
- Уже год как... И тебя это не беспокоило.
- Извини, если был невнимателен. Много работы... Но вот сейчас я осознал. И хочу это исправить.
- Ставя мне условия? Из вина можно сделать уксус, из уксуса вино уже не сделать.
- Это ты от обиды мне говоришь, да? Женщине важен брак. Неужели сложно принять мои условия?
- Ты что, правда не понимаешь? Условия – это унизительно. Это – пошло. Это – обывательство и мещанство! «Я женюсь на тебе, если...»?! – прорывает меня. – Это должно быть не так! Руки просят, Стас. ПРОСЯТ! А не торгуются.
- Из какого-то настольного романа? Восемнадцатый век? – скептически.
- Это вне времени. Мне жаль, что ты не чувствуешь ко мне этого. Но мой брак состоится только из такой логики.
- Я понял. Давай попробуем так.
- Он достаёт бархатную бордовую коробочку, открывает. Ставит на стол, разворачивает ко мне. Там колечко...
- Я тебя люблю, Саш. Я хочу, чтобы ты стала моей женой. И я прошу твоей руки...
- Впадаю в ступор, глядя на это кольцо. Внутри меня раскол. Первая моя часть требует ответить ему «да» и перестать всё усложнять. Мужчины – они просто такие... Они не живут в моём времени и пространстве. Других не предусмотрено. Вторая – хочет сбежать. Она разочарована. Во всём...
- Надо просто сказать «да»? И эта неопределённость внутри меня перестанет выжирать мою энергию?
- Но... Саш. У меня будет к тебе несколько просьб, которые очень важны для меня. Так лучше?

– Да, Стас. Так лучше. Но... – отрицательно качаю головой.

Мой телефон звонит. Доставка. К столу подходит парень.

– Александра?

Я поднимаю глаза. Курьер, на груди бейдж.

– Да.

– Это Вам. Пароль продиктуйте, пожалуйста.

В его руках не цветы. Коробка... Очень похожая на ту, первую... Называю пароль. Он оставляет коробку на столе. Между мной и Стасом.

– Что это?

– Не знаю... – пожимаю плечами.

– Открой.

– Не хочу.

– Открывай, Саша, – ходят его желваки.

Упрямство внутри меня парадоксально нарастает. Не хочу открывать. Не хочу объясняться.

Дёргает коробку к себе. И десертной вилочкой распарывает ленточку.

– Стас!

Срывает крышку, заглядывает внутрь. Удивлённо отстраняется, ловя мой взгляд. Подхватывает из коробки что-то пальцами и брезгливо вытаскивает.

Обнажённая кукла-марионетка тончайшей ручной работы...

С моим лицом.

Глава 10

Правда жизни

В абсолютной тишине мы едем до моего дома.

Моё горло свело при виде этой куклы. Держу её в руках. Палец скользит по гладкой поверхности, по ощущениям похожей на фарфор. Вспоминаю, где я видела таких кукол. Там, в витрине магазина авторских кукол, когда разглядывала себя. Но там куклы были в нарядах. А эта обнажена...

Пространство в машине накалено так, что мои щёки полыхают. Челюсти Стаса сжаты.

Так же молча Стас паркуется, и, не касаясь меня, провожает до двери квартиры.

Открыв её, я неуверенно замираю. Я должна его пригласить?

Молча захожу домой, оставляя дверь открытой. И он проходит тоже. Раздевшись, садимся в кресла. Я смотрю на куклу в моих руках. Он – в стену напротив.

Слишком напряжённо. Мне очень тяжело так. И я открываю ноутбук, включаю спокойную музыку. Пока ищу в своем плейлисте какой-нибудь подходящий трек, замечаю несколько незнакомых. Когда я добавила их?...

– От кого подарок, Саш?

По его сдавленному голосу я слышу, что его связки тоже не в порядке.

– Не знаю... – выдыхаю я.

– Ты же не обманываешь меня?

– Я не знаю!! – срываюсь на эмоции.

– Это ведь не первый.

– Не первый.

– Выброси эту куклу.

Опускаю на неё глаза. Сделано очень изящно. Каждый пальчик... Каждая черта лица, изгибы тела, грудь – один в один, как мои... Даже крошечный шрам на бедре... Глаза вырисованы так филигранно, что мне кажется, что кукла смотрит на меня. Даже представить сложно, сколько трудов у мастера ушло, чтобы создать эту красоту. Это не просто кукла – это произведение искусства. И второй такой в мире нет.

– Зачем? Кто-то её создавал...

– Саша, ты ненормальная, скажи мне?! – подскакивает Стас с кресла, сбивая со столика настольную лампу. Она летит на пол. Абажур мнётся, тонкие дуги рвут его ткань, ствол лампы перекашивается.

Меня словно сминает тоже. Я люблю эту лампу. В моём доме не так много вещей, на которые я могу любоваться. Но лампа – одна из них. Была.

Внутри сводит ещё сильнее. Я тяжело переношу агрессию. Она очень пугает меня, погружает в ступор. Застываю.

– Выброси, блять, эту куклу!!!

– Не кричи на меня, – сжимаю рукой горло, пытаюсь снять с него спазм, но получается всё равно только шёпотом.

– Саша... Я делаю тебе предложение. А какой-то мужик в это время дарит тебе голую копию тебя. Ты вместо того, чтобы взять кольцо, забираешь эту блядскую куклу! Отказываешься её выбросить. Что я должен думать?!

– При чём здесь кукла?

– Она голая, Саша! Голая!! Она – твоя копия! Это нормально, ты считаешь?? Нет, ну если учитывать, что ты периодически раздеваешься перед посторонними мужиками, немуд-

рено получить такой подарок от одного из них, да? Ты что, не соображаешь, что это уже too much? Как мне это схавать?!?

Прооравшись, он притормаживает.

– От кого это?... Ты не можешь не догадываться.

– Я не знаю, от кого. Мне кажется, меня кто-то преследует.

– Давно?

– Может, пару недель...

– Пару недель?! Почему не сказала?

– Я сказала, Стас. Ты списал на мои фантазии.

– Мм. У него есть твой номер, как минимум. Вспоминай, кому давала.

– Стас... Я работаю на этом номере. Он есть на книжном сайте. Есть в моём резюме натурщицы. У кого угодно может быть мой номер!

– Значит, вспомни, кто проявлял к тебе особенный интерес.

– Да никто... – пожимаю плечами. – Студент один приглашал попить кофе. Но это периодически бывает. Я вежливо отказалась. Но не думаю, что это он.

– Почему?

– Он простой студент. А подарки очень дорогие. Мастер, который делает этих кукол, держит магазинчик недалеко от моего. Такая кукла стоит тысяч двадцать. А если ещё и на заказ...

– Сколько?!..

– Были подарки и подороже... – признаюсь я.

– Да-а-а?... – со злым сарказмом. – Что-то ты на них не пожаловалась мне, Саша!

– Не думала, что зайдёт так далеко, – сглатываю я.

– А что ты думала? Что мужик спустит на тебя пару сотен и оставит в покое? О чём ты думала?!?

О чём я думала? Я думала, что шарф, духи, зонт и букет – это мило и заботливо. Я дура? Вероятно...

– Что он дарил ещё?

– Духи... Шарф... Зонт... Цветы...

– И на сколько он тебя уже задарил?

– Я не знаю. Духи очень дорогие. Может, пятьсот евро...

– Пиздец! Как будешь отрабатывать? – зло прищуривается.

– Не смей разговаривать со мной, как со шлюхой.

– А кто ты, Саш?! – кривится в отвращении красивое лицо Стаса. – Услуга уже оплачена, теперь только осталось подождать, пока заказчик потребует своё. Так? Или у тебя есть деньги, чтобы вернуть ему потраченную на тебя сумму? Или ты считаешь, что я должен вернуть ему её?

– Меня тошнит от того, что ты говоришь, Стас.

– Какая нежная! – с яростью. – Это, Сашенька, правда жизни. Мужчины не вкладывают деньги в пустоту. Инфантильная идиотка... Ты что, не понимаешь, что это всё – твоя вина? Это твоё обнажённое позирование!? А разруливать сейчас это всё мне!

– Всё, Стас. Уходи. Не надо ничего разруливать. Забирай свою «правду жизни» и уходи отсюда немедленно.

– Тогда не смей мне звонить, когда влипнешь!

– Не буду. Захлопни дверь.

И через минуту я слышу, что захлопывает. С силой, с чувством. Так, что стены вздрагивают. Меня колотит от тех эмоций, что он вылил на меня. Я иду следом и закрываю дверь на задвижку.

Выкладываю на стол духи, шарф, зонт и эту марионетку. И просто смотрю на них.

Ведь дело совсем не в деньгах. Как он не понимает? Совсем не в них... В меня вкладывают что-то другое. Гораздо более ценное. И это всё точно просто так не закончится. И, вероятно, не закончится ничем хорошим.

От безысходности обнимаю себя руками за плечи. Слезы текут по лицу.

Телефон пиликает смской. Перевожу на него взгляд. Дотягиваюсь. Открываю. Номер не определён. Смс с какого-то сайта.

«Мне показалось, что тебе понравились эти куклы...»

Глава 11

Опасное внимание

Не знаю, дошло ли сообщение до моего сталкера, но уже несколько дней, как мне стало словно легче дышать. От него ничего нет...

Со Стасом мы не разговариваем.

Моя тревога из-за очередной неопределённости пульсирует на подкорке, не давая ни во что погрузиться так глубоко, как хотелось бы. Она напоминает хроническую, не слишком сильную боль. Дискомфортно, раздражающе, но сносно.

А жизнь начинает входить в свой обычный ритм.

Но надо признаться, что глубоко внутри мне даже не хватает этого опасного внимания, которым я была окружена всё это время. Мне словно стало не просто свободно, а немного пусто.

И – нет! Нет, нет, нет... Я не хочу, чтобы это возобновилось! Ужасно этого боюсь. Но я чувствую обострение внутренней пустоты. Это правда. Наверное, это происходит от того, что во всём этом преследовании я, как правильно отметил Стас, отказывалась видеть «правду жизни». И на место мотивов сталкера я придумала какие-то другие. Из восемнадцатого века. И пустота во мне не от того, что сталкер остановился, а от потери возможности переносить на его действия свои фантазии. Поэтому я без сомнения могу сказать, что рада, что это прекратилось.

Но я захандрила...

К вечеру четвёртого «пустого» дня я покупаю себе шоколад и мороженое. Очень редко делаю это – слежу за фигурой. Но сейчас мне очень нужно чем-нибудь подкачать свои эмоции. А мороженое и шоколад часто срабатывают.

Затащив на кровать ноутбук, сажусь перед ним по-турецки, поставив рядом глубокую чашку мороженого с крошенным туда шоколадом. Хочется посмотреть что-нибудь красивое и отвлечься.

Включаю на ютубе клипы, которые отмечала галочкой «Просмотреть позже». Они запускаются плейлистом, один за другим. Ставлю между ног чашку. Зажмуриваясь от удовольствия, съедаю первую ложку пломбира. Губы сами растягиваются в улыбке. Да, мороженое работает отлично!

На экране что-то эротичное. Я добавляла это в избранное? Не помню. Но эротика очень красивая, несмотря на то, что там мелькают кадры с провокационными намёками на БДСМ. И я зависаю на откровенных образах.

Мороженое с ложки капает на маечку. Вздрагиваю от прохлады. Сейчас оно пропитает ткань, и будет липко! Отставив чашку, быстро снимаю майку. Грудь, колыхнувшись, падает вниз, пуская по телу чувственный выстрел ощущений, бьющий между ног. Поднимаю глаза, разглядывая себя в зеркало напротив кровати. Сжимаю руками тяжёлые полусферы... Свою их вместе и снова отпускаю, позволяя груди чувствительно «упасть» ещё раз. Моё тело голодает... Давным-давно секс со Стасом совершенно не даёт мне сексуального насыщения.

Падаю на спину. Повинуясь внезапно возникшей фантазии, набираю ложку мороженого и позволяю подтаявшей массе каплями стечь мне на живот. Выгибаюсь от прохладных ощущений. Пальцы скользят по животу, вырисовывая мороженым круги и спирали. Неожиданно приходит откровенный образ испачканных в сперме губок и лобка. Набрав на пальцы мороженого, я оттягиваю полосочку тонких стрингов в сторону и размазываю его по себе.

Горло неконтролируемо выдаёт пару хриплых стонов. Пальцы двигаются интенсивнее. Тут же обрушивается моя прошлая фантазия о мужчинах, наблюдающих за мной, когда я ласкаю себя на стеклянном столе. И о том, как мой рот изнасиловали чьи-то пальцы. Мне хочется

почувствовать это по-настоящему. Засовываю себе пальчики поглубже в рот. И то, как возмущённо сжимается горло, отправляет меня в горячую тёплую негу, раскачивающую тело на волнах оргазма. Расслабляюсь, закрываю глаза...

Отдышавшись, прихожу в себя. Наверное, я всё испачкала...

Поднимаюсь, дотягиваюсь до паузы, чтобы остановить плейлист. Опять зависаю на образах в клипе. Эти ещё откровеннее. Не в смысле – более обнажённые, а в том смысле, что считываемые послы гораздо извращённые. Не извращённые, чем я фантазировала сейчас, конечно, но... Я не могла такое добавить! Не потому, что мне такое не нравится, а потому, что мы часто включаем видео со Стасом. И с ним я такие вещи смотреть не готова. Это добавила не я.

Машинально притягиваю к себе подушку, закрывая обнажённую грудь. Сердце опять разгоняется, и в лицо бросается кровь, словно от ощущения, что кто-то наблюдает за мной. В порыве дотягиваюсь до кнопки отключения ноутбука. Экран гаснет. Откидываю подушку в сторону, в гневе глядя на ноутбук.

Ты в нём, сталкер? Я чувствую, что да! От ужаса волосы становятся дыбом. Мне хочется выкинуть ноут с балкона. Но я же не смогу позволить себе сейчас купить новый. Я его выключила... Никто же не может удалённо шариться в выключенном ноутбуке?!

Убираю его с кровати на комод. Одеваюсь.

Я опять веду себя как параноик?

Включаю снова. Начинаю просматривать свои документы, аккаунты... Искать какие-нибудь несостыковки. Открываю почту. На экране едва уловимо что-то меняется прямо на моих глазах. Но я не успеваю уловить – что. Присматриваюсь внимательнее. Вот ещё раз мелькнуло что-то... И ещё раз! И я наконец-то понимаю, что именно!

Письма! Письма, которые я ещё не прочла. Они почему-то вдруг оказались блёкло-серыми, словно уже прочитаны. И сейчас на моих глазах снова стали выделены жирным чёрным шрифтом, словно никто их не читал!

Моргаю несколько раз, чтобы убедиться, что меня не глючит. В ушах шумит. Сердце колотится. И в глазах темнеет. От панической атаки я начинаю задыхаться.

Он был здесь, я не ошиблась. Он был в моём доме!!!

Какой-то извращенец...

Мне так страшно и беспомощно...

Я смотрю на подаренную им куклу...

И эти стены совершенно перестают ощущаться мной, как защита. Скорее уж, как ловушка!

– Что тебе надо от меня?!

Трясущимися руками достаю из шкафа небольшую спортивную сумку. Остатки денег. Документы.

Куда ты пойдёшь, Александра? Тебе ведь некуда...

«Я не знаю... – всхлипываю, закидывая в сумку смену белья и парочку вещей. – Я не знаю...»

Стас сказал: не обращаться к нему. А больше мне не к кому. Я обычно не завожу тесных знакомств. И близких людей у меня нет.

Выключаю всё в квартире. Не беру его зонт, хотя на улице пасмурно. Не надеваю его шарф, хотя там прохладно. Не хочу ничего от него!

Одеваюсь, обуваясь. Запираю дверь и вылетаю на улицу.

Денег едва ли хватит на пару дней в гостинице. Конец месяца. Всё уже потрачено. А что было отложено, забрал брат. Смотрю на свой золотой браслетик, подаренный Стасом. В ломбард? Но эту вещь я до сих пор не могу почувствовать своей. Стас словно просто дал мне её поносить и будет в ярости, если я что-нибудь сделаю с ней.

Кольцо? Кольцо простенькое, и за него не дадут много.

Потерянно иду по тёмной улице. Фонари тусклые и горят через один.
Куда я иду?..

Глава 12

Вызов

На углу одной из центральных улиц, куда меня выводят ноги, круглосуточный ларёк-кофейня. Заказываю себе с макадамией, как обычно. Зябко веду плечами. Изо рта пар. Перчатки в спешке забыла дома.

Вставляю наушники в уши, чтобы как-то отвлечься от этих удушающих ощущений преследования. Оглядываю освещённую неонами улицу, пытаюсь вспомнить, где ближайший ломбард. Никогда не пользовалась такими услугами. Но вот... Бреду по улице, допивая остывающий кофе. В сумочке пиликает смской телефон. Не хочу читать. Но внутри меня опять нарастает паническая буря. Потому что у этого человека есть мой номер, и он уже писал на него. И телефон в моей сумке словно горит. Через десять минут ещё одна смска...

Я ненавижу неопределённость. Ненавижу! Она выжирает из меня всю энергию, все силы. И по мне – лучше плохие новости, чем их длительное ожидание. И лучше отказ, чем «подумаю». Для меня проще приблизить плохой исход ситуации, чем долго висеть в неопределённости – какой же он будет. Поэтому мои пальцы сжимают телефон, и я достаю его. Прикладываю палец. Открываю сообщение.

Первое: «Саша, вернись домой. В моём внимании нет никакой угрозы».

Остановившись, перечитываю несколько раз. Этот человек наблюдает за мной сейчас?! В ужасе открываю ещё одну смс, отправленную минуту назад:

«Немедленно. Иначе наше знакомство состоится прямо сейчас!»

Сглатываю. Оглядываю улицу. Редкие машины... Кучка смеющихся подростков с пивом, идущая впереди парочка. Перед глазами всё плывёт, огни витрин смазываются.

Господи...

И мои такие смелые поползновения на «приблизить плохой исход» мгновенно тонут в каком-то тотальном страхе перед этим сумасшедшим. С бьющимся в горле сердцем разворачиваюсь в направлении дома.

Через несколько минут ещё одно смс. Не останавливаясь, смотрю на экран:

«Вот и умница. Я хочу, чтобы ты осознала: пока ты в моих руках, с тобой не случится ничего плохого. Я тебе обещаю. Доверься...»

А я не могу осознать, что там написано. Буквы читаю, смысл – не понимаю. И ноги несут меня дальше к дому.

«С тобой не случится ничего плохого. Я тебе обещаю».

И вот это «я обещаю» очень надёжно звучит. Звучит так, что меня снова заносит в мой виртуальный «восемнадцатый век». Это звучит именно так, как мне необходимо слышать от мужчины. Очень смело, уверенно, убедительно, железно. Главное ведь, чтобы не пусто! Мужчины умеют говорить пустые слова. Но слова этого сталкера не ощущаются мной пустыми, и от этого мне ещё страшнее и душнее.

Опять смс... В сообщении ссылка. Прохожу по ссылке. Трек. Включаю.

Пикник – «Кукла с человеческим лицом».

Господи, Господи... Где я так нагрешила?! Почему я!?!

Впадая в ступор, слушаю слова:

«Мир как будто надвое расколот,
За витринным голубым стеклом
Тихо плачет манекен бесполой,
Кукла с человеческим лицом.

Просит одинокими ночами,
Просит он у неба одного —
Чтоб огонь от искры изначальной
Разгорелся в сердце у него.
Чтобы было сладко,
Чтобы было больно,
Чтобы каяться потом...»

Долетев до дома, захлопываю дверь и с рычанием закрываю задвижку. Скидываю одежду и, не включая свет, падаю навзничь на кровать.

Он читает мою почту, там адреса всех мест, где я бываю, где работаю. Он видит меня дома. Он наблюдает за мной вне дома.

– Это, по-твоему, «ничего плохого»?! – рявкаю я отчаянно. – Ты меня слышишь? Я знаю – ты меня слышишь! То, что ты со мной делаешь – очень плохо. Очень плохо и страшно! А ты обещал!

Господи, Александра, с кем ты говоришь?!

Я знаю, он слышит, я чувствую! А как?

Рывком поднимаюсь, смотрю на чёрный экран ноутбука. Он выключен. Он выключен, а лампочка возле камеры почему-то горит!!! Щёлкаю кнопкой ночника. Смотрю в камеру. Зря я, оглушённая инстинктом самосохранения, послушалась его приказа вернуться домой. Надо было дождаться его там! Надо было встретиться с ним. Чтобы понимать про происходящее хоть что-нибудь!

Сглатываю ком в горле.

– Почему ты прячешься? Если я тебе интересна, будь мужчиной и скажи это мне в лицо!

Захлопываю со злостью крышку ноутбука. Натягиваю на себя одеяло и вырубаясь.

Утром мой телефон чист. Никаких смс со скрытых сайтов, ни с оправданиями, ни с угрозами. Но всё равно из дома хочется сбежать побыстрее. И я с самого раннего утра иду на работу. И каждую минуту жду, что телефон ответит на мой ночной вызов. Или в дверь магазина зайдёт мой сталкер. Но ведь сталкеры так не поступают. Их кайф в чём-то другом... Когда уйду на обед, возвращаюсь с колотящимся сердцем – возможно, меня ждёт ещё какой-то сюрприз на двери... Но ничего нет.

А возможно, меня ждёт какой-то сюрприз дома. Возможно, даже сам сталкер. И я кручу нервно в руках телефон. Мне нужно позвонить Стасу. Я очень боюсь заходить в дом одна.

Но я не могу.

Потому что «я тебе обещаю» от сталкера подкупает... А «не смей мне звонить, когда влипнешь!» абсолютно выбивает из под ног почву. И это блокирует мои пальцы. Парадокс! Но мне хочется верить этому сталкеру. И мне невыносимо просить о помощи Стаса. Это шиза...

В девять вечера закрываю магазин и, подняв воротник пальто, иду домой.

Я чувствую, что ты смотришь на меня, сталкер. Чувствую... Просто подойди. Мы же можем просто познакомиться, как нормальные люди. И мне не будет так страшно. Почему ты не можешь вести себя, как обычный мужчина?! Тебе доставляет удовольствие мой ужас? Зачем тогда ты пишешь, что я в безопасности с тобой?

Проходя под аркой в тёмную подворотню своего дома, я вдруг ощущаю неожиданное движение рядом. Адреналин обжигает вены. Лицо накрывает чужая ладонь. И я дёргаюсь из этих рук, делая глубокий вдох. Лёгкие сводит от чего-то резкого, химического...

Темнота. Абсолютная. В голове гул.

Нашупываю руками поверхность, на которой лежу. Мягкое что-то...

Отталкиваюсь от неё ладонями, сажусь. Какая-то кровать или диван... Свешиваю ноги. Слепо и растерянно веду руками, ошупывая вокруг себя пространство.

– Спокойно.

– Мапочка... – судорожно выдыхаю я, вздрогнув от страха. И пытаюсь вдохнуть, но выходит плохо. Какие-то рваные судороги вместо дыхания. И даже закричать не получается!

– Не нужно кричать, Саша. Ты в безопасности.

Запах... Дорогой, мужской... Мне даже на мгновение кажется, что я уже где-то чувствовала его. Но вспомнить не могу.

– Дыши... Дыши глубже... Через нос. Всё хорошо.

Послушно дышу громко и быстро.

Кто это?! Где я?!?

Это он, я чувствую! Он самый...

– Нет! – меня перехватывают за руки. – Повязку снимать тоже не нужно.

Руки у него горячие и сухие. Голос очень спокойный. Сильный и проникновенный. Низкотембральный...

Говорит очень тихо. Но каждое слово – словно увесистая печать.

– Не надо... – в шоке выдыхаю я.

– Что именно – «не надо»? Тебе ничего не грозит. К тебе никто не прикоснется. Очень скоро ты выйдешь отсюда. Невредимой и нетронутой.

В его интонациях нет надменности. Или какого-то вызова. Никакой демонстрации своей власти или угроз. Он говорит со мной медленно, успокаивающе, как врач-психиатр с буйным пациентом. Я слышу в его голосе заботу, и даже трепетность. Но это абсолютно не делает этот голос менее внушительным или обещающим какие-то уступки. И от этого я впадаю в ещё большее оцепенение. Потому что не могу представить ни одной ситуации, в которой психически здоровый мужчина может так говорить с похищенной им женщиной. И я опять начинаю истерично дышать, погружаясь в паническую атаку. В голове несутся всякие картины из фильмов ужасов про маньяков. Мне кажется, они именно так говорят со своими жертвами. Играют с ними, как с куклами. И мои завязанные глаза тоже как элемент игры.

Но шокированно понимаю, что его приказ не снимать повязку я буду исполнять. Потому что если я увижу его лицо...

– Пожалуйста, отпустите меня.

Я не знаю, зачем это говорю. Что вообще говорят больному на голову извращенцу, находясь в его власти?!

Господи... Я же знала, что это просто так не закончится!

– Саша... – очень мягко. – Мне жаль, что ты так напугана. Но здесь тепло, чисто и совершенно безопасно. Я тебе гарантирую это. Не надо бояться. Мне не нужен твой ужас. Мне нужно, чтобы ты успокоилась. Я сделаю несколько фотографий и отпущу тебя.

– Каких фотографий? – в ужасе сжимаюсь я.

– Красивых...

Красивых?... Слёзы начинают течь по моим щекам.

– Покажи мне, пожалуйста, свои кисти...

Сдерживая рыдания, протягиваю трясущиеся руки.

– Не надо! Пожалуйста... Не трогайте меня...

– Обними себя за плечи.

Мне и самой дико хочется сделать это, чтобы как-то прикрыться и защититься.

Слышу несколько щелчков фотокамеры.

– Я только сфотографирую. Ты не будешь обнажаться, я не буду прикасаться. Ты слышишь меня?

– Да... – выдыхаю я.

– Что тебя так пугает?

– Вы меня похитили...

– Да. И скоро отпущу.

– Зачем?... Чтобы сделать фото? Вы могли бы просто договориться со мной об этом. Вы же знаете, что я подрабатываю натурщицей. Зачем Вы так сделали?

– Я сделал так потому...

Ещё несколько щелчков...

– Саша, кисти на шею, пожалуйста. Предплечья крест-накрест. Так, чтобы пальцы обхватили подбородок и челюсть. Расслабь пальцы. Лицо чуть выше. Прекрасно... Спасибо... – его голос снижается до шёпота.

Несколько щелчков фотокамеры.

Моё дыхание немного успокаивается. Он правда меня отпустит?!

– Распусти, пожалуйста, волосы.

Послушно делаю всё, что он просит.

– Пальцы в пряди, лицо опустить... Расслабь губы...

Щелчки камеры.

– Спасибо... Сними, пожалуйста, свитер.

– Но Вы же сказали... – всхлипываю я.

– Только свитер. Мне нужны твои плечи. Несколько снимков – и ты наденешь его обратно. Тебе понравятся эти фото. Обещаю.

Стягиваю свитер, оставаясь в тонкой маечке. Меня не смущает моё тело, я знаю, что оно красиво. И спокойно обнажаюсь перед художниками. Но сейчас... Это ужасно просто! И мне хочется спрятаться. Моё тело зажато. Я едва могу оторвать от себя локти, чтобы выполнить его просьбу.

– Я сделал так потому, что когда спадёт первый ужас... И ты почувствуешь, что тебе ничего не грозит...

Ощущаю, как его пальцы едва ощутимо поправляют волосы на моём плече.

– Но... Оставаясь во власти незнакомого мужчины, в моей власти... Оставаясь беспомощной... Ты вдруг почувствуешь... – его шёпот приближается, и запах становится ярче. – Ты почувствуешь...

Меня окатывает горячей волной, и дыхание сбивается. По спине идёт судорога дрожи. И, впадая в ступор, я чувствую, как совершенно нелогично между ног мне становится горячо и мокро.

– Ты почувствуешь...

Его губы едва-едва касаются кромки моего уха.

– Чистую... прозрачную... уязвимость.

Дыхание рвётся, рвётся, рвётся! От его горячего мужского запаха и практически физически ощутимого давления на меня. Этот запах пронизывает изнутри, упираясь в самое чувствительное место где-то внизу живота. Как будто я лечу вниз на качелях. Мурашки, идущие по спине, превращаются в какое-то жгучее онемение, охватывающее мою шею, лицо, концентрируясь на затылке...

– Дай мне свою уязвимость, Саша...

Вспышка...

Меня оглушает от оргазма. Тело передёргивает. Судорожно, неконтролируемо вдыхаю, хватая пальцами воздух.

Щелчок... Щелчок...

– Спасибо... Всё.

Замерев в прострации, я слышу только своё неровное дыхание. Чувствую, как его пальцы сжимают мои.

– Всё хорошо... Ты прекрасна... – горячие губы прикасаются к пальцам. – Ты мне очень интересна, я говорю тебе это в лицо. Всё, что с тобой будет случаться рядом со мной – будет прекрасно. Как сейчас.

– Это насилие... – выдыхаю я практически беззвучно.

– Насилие. Но не любое насилие травмирует. Я тебя не травмирую. Обещаю.

– Вы уже травмируете.

– Тебя травмируют твои негативные ожидания. Они не оправдаются.

– Вы не оставите меня в покое?

– Я сейчас уйду. Ты досчитаешь до двадцати и снимешь повязку. Оденешься. Выйдешь отсюда. Захлопнешь за собой дверь. На улице тебя будет ждать такси. Сядешь, поедешь домой. Спокойно ляжешь спать. А я подумаю, как сделать твой завтрашний день чудесным...

Ещё один аккуратный горячий поцелуй на моих пальцах.

– До встречи, Саша.

Я слышу удаляющиеся шаги...

Глава 13

Кризис

Открываю глаза. Утро. На люстре покачиваются прозрачные шарики на цепочках. Мне же всё это приснилось, правда?..

Но отчего-то тотальным ужасом больше не накрывает. Просто какая-то слабость после пережитого. И неловкость от того, что моё тело повело себя так, как повело. Но ужаса нет. Он же отпустил меня всё-таки... Всё самое страшное уже произошло, и... Ничего не произошло слишком жёсткого.

Александра, ты в своём уме?... Тебя выключили хлороформом, похитили, принудили к действиям сексуального характера.

И одна моя половина с облегчением парирует: ну и что? Не тронул и отпустил. Он же не прикасался. Это моя ненормальная психика причина того, что эти действия приобрели откровенно сексуальный характер. Вряд ли он планировал такое. Кроме поцелуя моих пальцев он не позволил себе никаких касаний.

Вторая – бьётся в истерику, что никакого права он не имел поступать со мной так! И откуда мне, идиотке, знать, что он делал со мной, пока я была в отключке? В полицию? Смысл? Что я скажу? На что жалоба? На подарки? Это не запрещено УК.

Пересматриваю смски. Ни намёка на угрозы. На похищение жалоба? А как его доказать? На мне никаких следов, свидетелей тоже нет. Заявление примут, искать не будут. Смысл проходить все эти унижительные процедуры?

Рассказать Стасу? Перебирая пальцы на руке, считаю дни. Сегодня у него должен быть выходной... Только зачем? Чтобы выслушать опять, что это моя вина? Что всё из-за того, что я работаю натурщицей? Тысячи женщин работают натурщицами, моделями, актрисами, порно-актрисами, наконец! И всем плевать на это. Никто не преследует их. Обнажение сейчас – дешёвый товар, его не похищают, его можно взять за копейки, можно взять бесплатно. Ни при чём здесь обнажение. Здесь что-то другое. Мой сталкер совсем другое хотел от меня. Он хотел моей уязвимости. Но Стасу это объяснить невозможно. Он просто не про это. В его вселенной не существует таких тонкостей. В его вселенной есть моё тело, которое ему нравится. И моя психика, которая его бесит. Которую он с удовольствием бы подрихтовал под какой-то лёгкий штамп и был бы счастлив. А сталкер – он иной. Он хотел моих «внутренностей», его заводит именно это. Где я успела ими посветить? Откуда ему знать, что они во мне есть? Я не могу припомнить своих обнажений такого рода. Но ведь вытащил! Силой вырвал из меня то, о чём я даже сама не подозревала!

Надеваю халат, за окном ещё темно. Включаю на кухне свет, чтобы сварить себе кофе. Дотягиваюсь до лежащего на столе телефона и с тревогой открываю сообщения.

Сообщение только от Стаса. «Добро утро, Саша. Я был не прав... Извини».

Звонок в дверь.

Всё произошедшее вчера зашкалило степень моих переживаний. И волнения из-за Стаса вдруг перестают казаться мне такими уж острыми и значительными, как ранее. И я совершенно спокойно иду к двери, не парясь, как обычно, тем, что сейчас скажу ему, что придётся выслушать, чем это закончится в очередной раз, тем, что мне опять будут «натирать» наши неопределённые отношения, а без них я буду чувствовать себя слишком «босой».

Мне просто... пофиг! Простите, но вчера какой-то маньяк наблюдал через камеру, как я ублажала себя, потом похитил меня, и я кончила от его голоса. Это мне кажется более оглушающим, чем очередные выверты Стаса!

Открываю дверь, не глянув в глазок. Это не Стас...

Испуганно вглядываюсь в лицо незнакомому парню.

– Александра? – обезоруживающе улыбается он. И это точно не тот голос, от которого я кончила вчера. Да и форма у него, бейджик...

– Да, – растерянно киваю.

– Это всё Вам! Я занесу?

В его руках большие коробки.

– А что там?... – сделав шаг в сторону, пропускаю его внутрь.

– По всей видимости, сюрприз, – улыбнувшись, парень ретируется.

Взъерошиваю волосы, рассматривая эти коробки, стоящие в прихожей. Срываю бумагу с одной. Корзина с цветами. Белые лилии, белые розы, ромашки и много красивой зелени. Очень нежно...

Присаживаюсь. Пальцем глажу бутон лилии. Открываю коробку поменьше. В красиво оформленном пластиковом контейнере круассаны с шоколадом. И чёрный конверт с позолотой.

Открываю его, там фотографии. Чёрно-белые... Завороженно перебираю. На некоторых из них я без повязки на глазах... Словно сплю... На некоторых уже с повязкой... На некоторых – прикосновение наших рук... Всё очень нежно... Никакой пошлости, откровенной эротики... Только эстетика и... Уязвимость.

Я зависаю на одной. Там хорошо видна его рука. Красивая мужская рука. Со вздутыми венами, немного узловатыми костяшками пальцев. Моя кисть очень хрупко смотрится на ней. На большом пальце у него широкое, стильное, лаконичное кольцо.

Очень красивые фото. Профессиональные. Художественные. Все до одного. И я, словно под гипнозом, смотрю их, наверное, уже по десятому кругу. Их немного, штук восемь...

Присаживаюсь, сползая по стене. Пальцем глажу бутон лилии. Открываю коробку поменьше. В красиво оформленном пластиковом контейнере круассаны с шоколадом. И чёрный конверт с позолотой.

Открываю его, там фотографии. Черно-белые... Завороженно листаю. На некоторых из них я без повязки на глазах... словно сплю... на некоторых уже с повязкой... На некоторых – прикосновение наших рук... всё очень нежно... никакой пошлости... откровенной эротики... только эстетика и... уязвимость.

– Долго ещё будешь любоваться?

Поднимаю глаза. Стас... Его белые губы нервно вздрагивают.

– Дай сюда... – протягивает руку.

Мне хочется спрятать эти фотографии. Они прекрасные. Но он не оценит, к сожалению. Он найдёт в них что-нибудь отвратительное и «запачкает» этим.

– Саш, дай мне эти фото.

Ладно... Ничего отвратительного здесь нет. И я протягиваю. Сжав челюсти, небрежно перебирает фотки.

– Уже и на его диване успела поспать? Класс... С ним?

– Стас... – от обиды перехватывает дыхание.

Аккуратно складывает фотографии в стопку, и, не сводя своих глаз с моих, медленно разрывает пополам.

Моё лицо вздрагивает.

– Зачем? – шокированно смотрю на него.

– Мне не понравились. Бездарный фотограф. Цветы от него?

Обессиленно киваю.

– Пойду вынесу мусор. Свари мне пока кофе, пожалуйста.

Кидает порванные фото в коробочку с круассанами, подхватывает её и корзину. Уносит из квартиры...

Растерянно иду на кухню. Вода в турке почти вся выкипела. Доливаю. Кофе вскипает пеной, заливая плиту. Мои руки дрожат. И пока вытираю плиту, обжигаюсь о раскалённые огнём дуги...

Разливаю кофе по чашечкам. Через пару минут Стас возвращается. Подходит ко мне и садится напротив. Забирает одну из чашек.

– Ну, рассказывай... – с наигранным энтузиазмом, пытаюсь скрыть ядовитые интонации.

Не могу. Как я могу рассказать такое интимное и запредельное вот в такой обстановке? Это будет звучать как оправдание. А за что??..

– Давай, Саш. Скажи это!

– Что?

– «У меня другой мужик»!

– Нет. Это... тот же.

– Но ведь ты сказала мне, что не знаешь его. А на фото он держал тебя за руку. Это же был он? Ты обманула.

Отрицательно качаю головой.

– Я его не знаю. Я его не видела, – всё-таки начинаю оправдываться.

– Как это может быть?

– Мои глаза были... завязаны.

– Ммм... – с сарказмом. – Какие у вас интересные игры!

Закрываю лицо ладонями. И, сделав над собой гигантское усилие, рассказываю ему вчерашний день. Рассказываю не всё. Про свои ощущения рядом с тем мужчиной не рассказываю, и о том, как он говорил со мной – тоже.

Злое раздражение Стаса трансформируется во что-то другое. Но тоже очень неприятное.

– Я заберу твой ноутбук. Отдам ребятам из техобеспечения. Пусть посмотрят его.

– Нет. Там мои письма, переписки, фото... Не хочу.

Я хочу попросить этого сталкера уйти из моего ноутбука. По-человечески попросить. Человек, который делает такие вещи и дарит такие подарки, не может быть «глухим».

– Я сама решу с ноутбуком.

– Ладно. Чего ты ожидаешь от меня в этой ситуации?

– Ничего, – качаю головой.

– Ты же понимаешь, почему она возникла, Саша? – с давлением.

– Нет. Не поэтому.

Устало закрывает глаза.

– Это исключительно твоя вина и твой косяк. Ты напросилась. Ты спровоцировала. Это логичный результат того, что ты делаешь. Это должно было рано или поздно случиться. И единственное, что я могу сделать для тебя в этой ситуации – забрать к себе и запретить все твои движухи с позированием. Поедешь?

– Не знаю.

– И ещё просьба от меня. Как от твоего мужчины. Выброси всё, что подарил тебе этот человек.

Выбросить?...

– Разве это что-то решит?

– Знаешь, что?! Или мы решаем эту ситуацию так, как говорю я: ты выкидываешь всё, переезжаешь ко мне и завязываешь с позированием. Или – решай её сама. Без моего участия.

– Как и абсолютно всё в своей жизни я буду делать это без твоего участия, Стас! – срывает меня от его очередных манипуляций. Вчера было слишком много всего запредельного, и мои пределы, видимо, немного сдвинулись! Мне хочется высказать!

– Абсолютно всё? – взлетают его брови.

– А разве ты в чём-то участвуешь?

– О, как ты заговорила! Это тебя подарки фотографа вдохновили. М? А то, что я помогаю тебе решать проблемы с братом?

– Не особенно. Он отбирает мои деньги, вваливается сюда, ломая мою дверь... Где в этом ты?

– Ты не сказала!

– Ты попрощался со мной. Сказал, чтобы я решала свои проблемы сама. И исчез! А потом некто вламывается ко мне в квартиру, следит за мной, подглядывает, пугает. Я прошу тебя помочь, а ты списываешь всё на мои фантазии!!

– Я не думал, что это так серьёзно! Что-то ещё?

– Да всё! Абсолютно всё! В чём ты мой мужчина? В чём ты, кроме того, что справляешь в меня свои сексуальные нужды, мой мужчина?

– А ты не справляешь? Тебе это удовольствие не доставляет?

– Честно?... – вдыхаю поглубже.

– Ну, давай! – разводит руками. – Не то чтобы я не чувствую, Саш. Но скажи.

– Ну, а если чувствуешь, зачем говорить?

– То, что ты фригидна... – прищуривается, – не мой косяк.

– Я не фригидна!

– Ни одна из моих женщин не жаловалась на меня в этом! Всем всего хватало!

– Ладно, Стас. Кофе выпит. Уезжай. Я буду собираться на работу.

Встаю со стула и показательно иду в прихожую. Он одевается, на щеках белые пятна. Да и я чувствую себя не лучше после этого разговора. Но мне легче. Я рада, что сказала это всё.

Уже одевшись, неожиданно притягивает к себе, обнимает за талию. Губы касаются моей скулы.

– Это просто кризис отношений, Саш. Так у многих бывает. Нам нужно сдвинуться куда-нибудь.

Меня уже сдвинули, кажется.

– Переезжай ко мне. Если хочешь, я к тебе перееду.

– Не надо. Не хочу сожительствовать с мужчиной. Буду жить только с мужем.

– Я сделал тебе предложение.

– Ты сделал его не мне. Ты сделал его какой-то удобной для тебя женщине. Она – не я. Мне... МНЕ ты предложение не делал.

– А если бы сделал? Без всяких условий? ТЕБЕ.

– Тогда бы подумала...

– Ясно... – разочарованно. – Нужна будет помощь – звони.

Уходит, хлопнув дверью.

Глава 14

Лучшая защита – это нападение

Сегодня во время обеда я иду не в кафешку. Я иду в парфюмерный бутик. Хочу вспомнить его запах точнее. Уверена, что встречала его. И если подышать им без паники, то запах должен напомнить ситуацию, в которой мы пересекались. Это всегда срабатывает так.

В парфюмерном магазине подхожу к самому дорогому стенду. Аромат был не попсовый, а из очень дорогих. Пытаюсь для начала отыскать свои духи. Но здесь такие не продают. Достаяю из сумочки флакон, показываю девушке.

– Нет, мы не распространяем такие бренды.

– А где их можно купить?

Читает коробочку.

– Боюсь, что только в Грассе. Это частная парфюмерная фабрика.

Наверняка и его парфюм оттуда же. Не вышло...

На обратном пути покупаю кофе. Сегодня без сиропа макадамии. Вечером у меня стрейчинг. А завтра – школа искусств. Нужно привести тело в тонус. В продуктовом магазине покупаю авокадо. Если делать разгрузочные дни без растительных жиров, можно испортить форму груди. А я бы этого не хотела. Мне нравится моя грудь.

Обслуживаю несколько клиентов, и, пока кофе полностью не остыл, присаживаюсь за маленький рабочий нетбук. Открываю свою почту.

Он читал мою почту...

Просматриваю письма сверху вниз. Институт искусств... Может, это связано как-то? Может, он был там, в том зале? Я чувствовала много горячих мужских взглядов. Там было человек двенадцать... И большая часть из них – мужчины. И, возможно, не все из них студенты.

Глаза натыкаются на письмо с тем кастингом, на который привёз меня Стас после института. В груди тревожный и гулкий удар. На меня вдруг обрушивается воспоминание о горячих спящих лампах, тихих голосах и... запах!!! Фотограф! Ну, конечно... Обмахиваю загоревшееся лицо руками. Ну, конечно. Как я не вспомнила сразу?? Этот запах...

Прокручиваю контакты, отыскивая Арину. Набираю. Что я скажу?!

– Слушаю! – немного резковато, в своей манере.

– Здравствуйте, Арина. Вы, наверное, меня не помните...

– Я помню Вас, Александра.

– Оу... Хорошо. Я к Вам с просьбой. Не могли бы Вы дать мне контакт того фотографа, у которого вели кастинг?

– Нет.

– Арина... – пытаюсь подобрать слова. – Мне нужно с ним поговорить. Он связывался со мной. Но не оставил своих контактов...

– Если он не оставил своих контактов, значит, не захотел их оставить.

– Вы можете хотя бы сказать его имя, чтобы...

– Нет.

В моей голове полный сумбур, но я полна решимости добить эту историю.

– А передать ему от меня кое-что Вы можете?

– Хм... Вещь?

– Нет. Сообщение.

– Давайте попробуем.

– Я напишу его и скину Вам. Перешлите ему, пожалуйста.

– Я перешлю. Но гарантировать какую-то обратную связь не могу.

– Спасибо.

Прощаюсь, скидываю вызов. Звоню в тот самый фотопавильон и вежливо пытаюсь узнать фамилию человека, который снимал его в тот день. И его контакты под предлогом того, что мне дали чужой конверт, а там деньги, которые я хотела бы вернуть. И это срабатывает!

Имя – Фадеева Арина, и номер её телефона. Телефон у меня есть и так. Но теперь есть и конкретная личность. Я ввожу в поисковик. Фамилия распространена, но имя редкое... Нахожу её в инсте. Там всего пара её личных фоток. Зато множество профессиональных фотографий других девушек с фотопроектов и кастингов. Да она с сотней фотографов может работать! Это ничего не даст, если она не захочет сказать, кто он. А сообщение я могу передать ему напрямую, я уверена, что он слышит меня дома через мой ноутбук. Я ему интересна. Он сказал это после моих слов, обращённых к нему дома. Дело не в сообщении. Дело в том, что я хочу ему показать, что знаю, кто он. Что я нашла его. И что я могу обратить эту историю против него. Быть может, его сделает более адекватным то, что его личность не тайна больше.

Но ведь в действительности тайна... Для меня – да. Но если я обосную следователю происхождение, то ему не составит труда разговорить Арину. Нет, мне не доказать каких-то преступных намерений в его действиях, но сам факт фигурирования в таких сомнительных историях вполне способен его остановить. Так ведь?

Я хочу встретиться, наверное. В каком-то публичном месте. И сказать ему... Попросить его остановиться и не пугать меня больше.

Отменяю стрейчинг. Заказываю два билета на вечер. Снова – в пластический театр. В партер. Это мои последние деньги, чёрт возьми! Ладно... Как-нибудь выкручусь. Пишу сообщение, прикрепляю электронную версию его билета. Как сформулировать, чтобы не отказал? Пытаюсь вчувствоваться в него. Прошлый раз мой вызов сработал. Своеобразно, но всё же. Значит, нужен ещё один!

«Я Вас приглашаю. Осмелитесь?»

Глава 15

Это не свидание

С момента отправки смс моё сердце гулко бьётся, и перед глазами всё плывет. Я делаю кучу бессмысленных вещей в магазине, каждый раз ловя себя на том, что это какие-то компульсии, чтобы успокоиться: протираю третий раз пыль с витрины, переставляю книги на полке, а через полчаса снова переставляю, как было, несколько раз обновляю уже обновлённую страницу в нетбуке.

Свидание с маньяком, Александра? Прекрасная идея!

Но он же пообещал, что рядом с ним со мной не произойдёт ничего плохого.

То есть, усыпить девушку хлороформом – это хорошо, да?

Ну... Как раз этот момент я практически не запомнила. Но потом страшно было очень... Как со мной мог произойти оргазм, чёрт возьми?! Закрыв глаза, я вспоминаю его голос. И как оглушали меня смыслы того, что он говорил. Мои эрогенные зоны не на теле? Давно это подозревала. Хочу ли я ещё?

Оу... Так – точно нет.

Ловлю себя на том, что на автомате использовала сегодня те духи, что он подарил мне. И, конечно же, если он придёт, то обязательно заметит это. Неловко... Это похоже на то, словно я подогреваю его игру. Но уже поздно. В душ и переодеться я не успею.

Глубоко внутри мне хочется надеть красивое длинное платье, чулки, каблук повыше. Сделать хороший мейкап, укладку... Не для того, чтобы поразить его. Судя по фотографиям, которые он сделал и подарил мне, поражают его немного другие образы. Просто мне будет так уверенней. Женская сила в красоте... Мне не хочется быть слабой на этой встрече.

Разглядываю себя в зеркало в туалете магазина. До выхода час. Открываю полочку над краном. Там мицеллярка и хороший реанимирующий крем. Быстро привожу кожу в порядок. Подкрашиваю погуще ресницы, немного блеска на веки и губы, тон на скулы... Волосы...

«Распусти, пожалуйста, волосы».

Ладно! Распускаю, прохожусь несколько раз расчёской по прядям. Оглядываю себя ещё раз, делая шаг назад. Белые обтягивающие бриджи чуть ниже колен, тонкий кремовый пуловер, высокие сапоги.

– Нет!

Собираю волосы в высокий хвост, убирая их с лица. Так гораздо лучше.

– Это не свидание, Александра! – одёргиваю себя.

А что же это? Попытка остановить неадекват, случившийся со мной. Но всё равно же через свидание... Что я буду ему говорить? Скажу, что фотографии были очень красивые. Скажу, что... «Спасибо» скажу за внимание и подарки. А потом – что он очень испугал меня. И что я не могу находиться дома, зная, что он постоянно смотрит на меня. И попрошу остановиться. Скажу, в конце концов, что у меня есть мужчина! Что я люблю его. И что ему надо поискать более раскованную и смелую девушку для своей игры. Что-нибудь в этом роде.

С каждой минутой становится всё страшнее. И я стараюсь подбирать более мягкие и убедительные слова. Я иду туда не ругаться. Я иду туда, чтобы перестать быть для него куклой. Стать живой девушкой, которую он пугает. Для диалога! Но в голове вата... Всё! Надо просто пойти и поговорить с ним.

Вообще-то, это должен сделать Стас!

Торможу на выходе из магазина. Я должна сказать Стасу? Стоя в дверях, прокручиваю этот возможный разговор с моей просьбой такого рода. И на меня накатывает знакомое ощу-

щение недовольства и раздражения Стаса, когда он не может отказать мне в решении какой-либо моей проблемы. Как с моим братом, например.

Фу... Не хочу этих одолжений!! Сама пойду туда. Сама поговорю с этим мужчиной. Он чувствуется мне не равнодушным и не циничным. Он услышит меня.

По небу – низкие тучи, но дождя нет. Машины спешат мимо... И я спешу, поглядывая на себя в витрины магазинов. Выпрямляю спину и плечи, которые всё стремятся съжаться от промозглого ветра.

В фойе внимательно оглядываюсь в поисках его силуэта. Провожая взглядом мужчин в костюмах. Почти все с дамами. Его нет. После первого звонка иду в зал. С колотящимся сердцем приближаюсь к своему месту. Соседнее – пустое. Придёт?

Открываю свой телефон. От него – ничего. Выключаю звук. Люди рассказываются вокруг. Второй звонок ускоряет моё сердце ещё сильнее, словно ко мне в грудную клетку залетела птичка и бьётся там о рёбра в совершенно непредсказуемые места. В ушах шумит... Но и какое-то разогревающее и эйфорическое ощущение тоже начинает течь по моим венам. Перед глазами – словно вспышки стробоскопа, и я часто моргаю, пытаюсь увидеть хоть что-то вокруг.

Да Боже мой! Обмахиваю лицо руками. Чего я так разволновалась? Это публичное место... Он ничего не сделает мне. Ничего критичного не случится. Мы поговорим, я встану и сбегу. И всё!!

Третий звонок... Свет гаснет. Соседнее кресло всё ещё пустует. Не пришёл...

Нда... Как-то я переоценила степень своей убедительности и влияния на текущие события. Никто не собирается вступать со мной в диалог! Я просто игрушка. И моя птичка в груди уныло успокаивается. Ладно. Буду смотреть постановку... И как только я отвлекаюсь от того, зачем пришла сюда, ощущаю, как на кресло рядом кто-то присаживается. Ком в горле перекрывает дыхание. Как там надо?!? Глубже и через нос?... Делаю вдох, сглатываю и медленно, неровно выдыхаю. Поворачиваю голову...

Глава 16

Развалины моей жизни и поцелуй

– Арина!

– Тише... Привет.

Обвожу глазами её строгий профиль. Круто вздёрнутые брови, слегка циничный изгиб губ.

– Но я приглашала не Вас!

– Давай на «ты», – и это не вопрос, нет! – Он не смог. Он не в России сейчас. Он попросил, чтобы я сделала твой вечер приятным.

На нас шикают. Разговор слишком громкий.

– Давай посмотреть... – неожиданно сжимает она мою кисть, лежащую на общем подлокотнике.

Отлично... Здорово просто! Моё сердце по инерции всё ещё бьётся слишком тревожно. Но на самом деле мне становится спокойно. Встречи пока не будет. Но он не проигнорировал меня. Хотя бы так!

Арина?!

– Почему – Вы? – шепчу я, успокоившись.

– Я – доверенное лицо.

Он решил совсем меня добить?? Мне даже сказать нечего! Интересно, а доверенное лицо знает, что вытворяет тот маньяк, на которого оно работает?

Сосредоточиться на постановке не получается. Зачем я здесь, если не пришёл он? С Ариной я точно не стану обсуждать то, что он творит со мной. Не стану ведь??

На смене декораций поворачиваюсь к ней снова.

– Вы извините, Арина, я пойду.

– Ну пойдём, – пожимает она плечами. – Хотя я бы с удовольствием досмотрела.

В её сторону путь к выходу короче. Она крепко и уверенно берёт меня за руку. Ведёт за собой. Обескураженно иду следом. Что происходит?..

Мы оказываемся в фойе. Щуримся от резкой смены освещения. Арина очень яркая. Костюм стилизован под мужской, но заметно притален. Галстук малиновый, под губы. Бордовые ботильоны, стальные шпильки... Я, наоборот, вся с ног до головы «пастельная». Мы контрастируем. Люди в фойе откровенно разглядывают нас.

– О, нет-нет... – притормаживает она мой порыв пойти к гардеробу. – Мы идём в ресторан. Здесь хороший ресторан.

– Зачем?..

– Ты пьёшь коньяк?

– Ммм... Иногда.

– Выпей со мной. Я хочу тебя угостить.

– Но...

– Разве тебе не любопытно? – прищуривается она.

Ладно. Допустим! Послушно иду с ней в ресторан. Тихая музыка, белоснежные столы, приборы под серебро...

– Что ты любишь?

– Я ничего не хочу.

Нервное напряжение не вызывает аппетита.

– Тогда коньяк, лимоны, ананас, сырную нарезку, корзиночки с икрой, – властно, не глядя ни на официанта, ни в меню.

Мы смотрим друг другу в глаза. Она опять разглядывает меня очень внимательно, как на кастинге. И мне кажется, что сейчас снова попросит показать грудь. Что происходит? Скажите мне кто-нибудь! У меня нет конкретных вопросов к ней. У меня тихий шок от происходящего. Хотя нет. Пара вопросов у меня всё-таки есть!

– Как его зовут?

– Он представится сам, если захочет.

Официант очень быстро возвращается с подносом. Арина разливает по бокалам коньяк из красивого графинчика.

– Вы с ним в курсе, что происходящее противозаконно?

– Оу... – усмехается она. – Какие-то нововведения в УК по поводу лимонов или сырной нарезки?

Закатываю раздражённо глаза:

– Я не об этом.

Поднимает два бокала, один всовывает мне в руку.

– За что пьём? – вглядывается в мои глаза Арина.

– За адекватность.

– Отличный тост!! Адекватность нынче в дефиците.

Залпом выпиваю. Внутренности обжигает.

– Закусывай.

– Не хочу.

– Закусывай, или я скажу ему, что ты была плохой, непослушной девочкой.

– И что будет?

– Вот тут не подскажу... – прикусывает она губу. – Но я бы не советовала исследовать эти пределы. Съешь этот чёртов сыр!

Ладно. Вообще-то, во рту горит. Подцепляю кусочек сыра, съедаю.

– Зачем он отправил Вас?

– Не смог приехать сам.

– Нет! Зачем он ВАС отправил? Это не деловая встреча, а личная!

– Сашенька... Давай ещё по одной? – подмигивает она весело. – Ты что такая напряжённая?

– Вы не будете отвечать на мои вопросы, да? – опираюсь спиной на спинку стула, отстраняюсь подальше от неё.

– А давай я лучше какое-нибудь твоё желание исполню? Чего бы тебе хотелось? Не глобально, конечно, а так... Здесь и сейчас.

– Что бы мне хотелось?... – растерянно хлопаю на неё глазами.

Всовывает мне опять наполненный бокал.

– Лимоны офигенные. Закусывай!

– Не хочу.

– А если мы поиграем в одну игру? Ты выпиваешь до дна – я отвечаю на твой вопрос.

Так, да? Ладно! Выпиваю ещё. Закусываю лимоном.

– Кто он?

– Не равнодушный к тебе мужчина.

– Это нечестный ответ!

– Честнее некуда! – морщась, откусывает она от лимона.

Я вижу, как помада на её сочных губах немного растекается и на автомате подтираю свою под нижней губой.

– Попробуй ещё раз, – наливает она мне.

Выпиваю. И... Цвета вокруг вдруг начинают казаться чуть ярче, а кожа на пальцах немеет. Порции не детские, а мне много не надо.

– Как сделать так, чтобы он оставил меня в покое? – язык слегка заплетается, и я с трудом выдаю эту фразу, ни разу не запнувшись.

– А никак... – разводит она рукам. – Всё равно он будет делать то, что хочет. А зачем... Зачем нужно, чтобы «оставил в покое»?

– Он меня пугает.

Задумавшись, опускает глаза в стол. Поднимает, выстреливая своим требовательным, пронзительным взглядом в мои глаза.

– Ты его тоже. Всё честно.

– Это какой-то бессмысленный разговор!

– Мы просто пока на разных волнах. Давай попробуем синхронизироваться ещё разок. Я понимаю, что нам это будет непросто, но...

Мой бокал наполнен снова.

– Ой, нет, больше я не могу.

– Боишься напиток?

– Боюсь.

– Ты всё время боишься не того! – с усмешкой качает она головой.

– А чего я должна бояться по-вашему?

– Пройти мимо нужного поворота, быть может. Поворота, где тебя ждёт твой желанный приз.

– Какой ещё приз?!

– Который ты пока ещё не в состоянии оценить.

– Арина, пожалуйста, передайте ему...

– Ты ведь и сама можешь это сделать, – прищуривается она.

То есть, дамочка в курсе, что за мной подсматривают?!? Я возмущённо открываю рот.

– Давай так: ты сейчас составишь мне компанию, а я дам тебе после этого один хороший совет, который снимет часть твоих заморочек. Если ты, конечно же, послушаешься его.

– Точнее, пожалуйста.

– Поехали в спа?

– Нет.

– Причина отказа? – нахмуриваясь по-деловому.

Молча развожу руками. Точно сформулировать не удаётся. Быть может, потому что я уже пьяна.

– Меня ты тоже боишься?

– Нет.

– Тогда поехали. Он оплачивает нам сегодня любые капризы! Тебе надо расслабиться. Он хочет, чтобы ты расслабилась.

– Если хочет, чтобы я расслабилась, пусть оставит меня в покое!!

От возмущения лицо пылает! Встаю из-за стола. Стул резко и неприятно скрипит по полу. Стуча каблучками, сбегая к гардеробу, подхватываю пальто из рук гардеробщицы и на ходу одеваюсь. Не оглядываясь, выбегаю на улицу. Отсюда до моего дома пешком где-то полчаса. А так как свои последние деньги я спустила на билеты... Сворачиваю с центральной улицы в глубь дворов и иду коротким путём. В сумочке звонит телефон. Не буду отвечать! От возмущения и беспомощности хочется проораться. Всю дорогу до дома мой телефон периодически звонит. Я не смотрю, кто это. И я не знаю, что будет, если он сочтёт меня «плохой, непослушной девочкой»! И мне плевать сейчас! Может быть, завтра мне снова будет страшно, а сейчас мне плевать. В конце концов, его даже нет в России!

Когда я уже ныряю в арку, которая ведёт в мой двор, меня опять неожиданно перехватывают за руку в темноте.

– Стой!

Арина.

– Да что Вам надо?!?

– Не ходи сейчас домой.

– Почему это?

– Сядь в машину, – открывает она дверцу.

– Не собираюсь.

С выражением крайнего раздражения и усталости на лице:

– Сядь в машину ко мне. Быстро! У тебя гости...

– Он?!? Всё! Я вызываю полицию, – достаю трясущимися руками телефон.

– Не он, – выхватывает его у меня из рук. – Сказала же: он в отъезде.

– А кто?... – растерянно поднимаю глаза на своё окно. Там, действительно, свет.

– Вот сейчас ты мне и расскажешь – кто. Садись, Саш.

И я послушно сажусь на переднее сиденье. Машина припаркована в нескольких метрах от моего подъезда. Мы молча смотрим в лобовое.

Что происходит с моей реальностью? Почему вдруг всё посыпалось? От ощущения окончательной потери контроля над жизнью я впадаю в ступор.

– На будущее... Отвечай на звонки. Он... волнуется. Он не выносит потери контроля. Это приводит его в бешенство.

– Он... Он... Он!! Мне всё равно, чего он не выносит. Он никто мне.

Из подъезда вываливается трое мужчин. Слышу пьяные, грубые смешки. Один из них – Пётр! В руках у него большая сумка. Это мои гости?! Закрываю ладонями лицо.

– Эти? – разглядывает их Арина.

– Эти.

– Кто это? Ты знаешь их?

– Одного. Это брат мой по отцу. Ладно, я пойду. Там, наверное, дверь нараспашку.

Компания скрывается в арке двора. Арина выходит со мной. Провожает до двери. Она прикрыта, но не заперта. Мы заходим внутрь вместе. Всё перевернуто. Ноутбука нет, и ещё парочки ценных вещей тоже. Я беспомощно застываю посреди комнаты. Арина разговаривает по телефону в своей слегка пренебрежительной манере: «Да... нет... хорошо... ладно...» Скидывает вызов. Оглядывает мою изнасилованную в очередной раз квартиру.

– Ладно, Арина, спасибо... Наверное... – ничего не соображая, бормочу я. – Я бы хотела остаться одна.

– Я могу отвезти тебя в гостиницу.

Отрицательно качая головой.

– Что-то вынесли?

Киваю.

– Тогда так...

Достаёт кошелёк, оставляет на столе несколько купюр.

– Нет, не надо. Заберите.

– Это не мои, – категорически взмахивает она рукой. – Я только исполняю распоряжение. Дальше. Он просил передать, чтобы ты не переживала, эта проблема будет решена. А ещё он... – берёт мою руку, поднимает к своим ярким губам и оставляет тёплый, чувственный поцелуй, – просил передать это. Пока, Саш...

Разворачивается и уходит. А я остаюсь в развалинах своей жизни, глядя на отпечаток губ на моих пальцах. Что происходит?...

– А, и кстати! – слегка нетрезвым голосом, не оборачиваясь, многозначительно подняв свой указательный палец: – Я обещала совет. Очень простой. Но очень ценный. Расслабься! Он классный!

Мхм... Спасибо.

Глава 17

Демонстрация власти

– Сашенька, – Елена Николаевна правит мою позу, – чуть выше подбородок. Левое плечо ниже... Вот так, да.

Мой телефон тихо вибрирует в стоящей недалеко сумочке. Я никогда не отвечаю в такие моменты. Перезваниваю потом. Но сейчас внутри меня тоже всё вибрирует. Потому что ОН, оказывается, приходит в бешенство, когда ему не отвечают. И Арина не советовала мне исследовать эти границы. Нет, я не собираюсь вестись на это. Манипуляций и так достаточно в моей жизни. И всё же... Внутри вибрирует. Я опасаясь его бешенства.

Открывается дверь в мастерскую. Заходит мужчина в форме. Его глаза застывают на мне. Рывком прикрываю грудь простынёй.

– Выйдите немедленно! – негодует Елена Николаевна.

– Извините. Малинина Александра...

– Это я... – прижимаю простыню ещё сильнее. – А что случилось?

Он немного растерянно оглядывается, подходит и протягивает мне визитку. Очень старается смотреть только в глаза.

– Освободитесь – наберите меня. С утра Вас ишу...

– Зачем?

– Всё хорошо. Уже. Позвоните.

Выходит за дверь.

Господи! Ну невозможно же работать в таком состоянии неопределённости! Зачем я понадобилась полиции?? Может, Пётр что-нибудь ещё натворил? Пару раз я уже оказывалась в полиции из-за его косяков. Прописка у нас одна... И теперь я всё время ёрзаю, сбегаю мыслями из мастерской.

– Иди, Саша... – отпускает меня пораньше Елена Николаевна. – Надеюсь, всё хорошо.

Как только выбегаю на улицу, сразу же набираю номер с визитки. Следователь Андреев.

– Здравствуйте, это Малинина. Вы приезжали сегодня ко мне на работу в Институт искусств.

– Добрый день, Александра. У меня здесь несколько вещей. Часть из них, вероятно, Ваша. Вы не могли бы приехать, опознать и забрать свои?

– Ааа... – растерянно замираю я. Это те вещи, что вынес Пётр? Но я не писала заявление... – Конечно. Куда?

Он называет адрес участка недалеко от моего дома. На такси быстро доезжаю. Нахожу нужный кабинет. На табличке – Андреев. Стучусь.

– Здравствуйте.

На длинном столе вижу свой ноутбук. И ещё множество вещей.

– Ваши?

– Вот эти – да, – показываю на свои. – Остальное – нет. Только никаких чеков у меня не сохранилось, и я не смогу доказать, что это моё.

Отмахивается.

– Здесь всё, что взяли?

– Нет. Золота нет. Цепочки с подвеской.

– Будем искать! – поджимает он губы.

– А где Вы это взяли?

– Работаем... – с улыбкой пожимает плечами.

– А с Петром что теперь?

– С Малининым? Пока ничего. Но если напишете заявление, то будем раскатывать по полной. Запись у нас есть. Напишите?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.